

VILNIAUS PEDAGOGINIS UNIVERSITETAS
FILOLOGIJOS FAKULTETAS
RUSŲ LITERATŪROS IR TARPKULTŪRINĖS
KOMUNIKACIJOS KATEDRA

Marijolia Andrukonis

Specialybė «Rusų filologija» II kursas

**MOKSLEIVIŲ IR STUDENTŲ FOLKLORAS:
TRADICIJOS IR DABARTIS.**

Magistro darbas

Darbo vadovas doc. dr. G. Petkevič

Vilnius, 2009

ВИЛЬНЮССКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мариоля Андруконис

Специальность «Русская филология» II курс

**ФОЛЬКЛОР ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.**

Магистерская работа

Научный руководитель доц. др. Г. С. Петкевич

Вильнюс, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ИСТОКИ ДЕТСКОГО (ШКОЛЬНОГО) ФОЛЬКЛОРА И АНАЛИЗ ЕГО СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ	
1.1. Определение детского фольклора. История собирания и изучения детского фольклора.....	7
1.2. Исторические жанры детского фольклора.....	11
1.3. Введение в современное состояние жанров детского фольклора.....	27
ГЛАВА 2 ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФОЛЬКЛОРА СТУДЕНТОВ	
1.1. Определение студенческого фольклора.....	46
1. 2. Традиционные жанры.....	50
1. 3. Анализ современного состояния студенческого фольклора.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	89
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	91

ВВЕДЕНИЕ

Многим исследователям, в том числе и филологам, нередко бывает сложно заметить то, что лежит непосредственно перед глазами; как-то привычнее отправляться на поиски необычного и тайного вдаль, к экзотическим народам или, по крайней мере, в глубинку, подальше от цивилизации. Между тем малоизведанные культурные миры располагаются неслыханно близко, всего лишь на расстоянии вытянутой руки. Мир детства и юности, откуда все мы пришли когда-то, – лишь один из немногих таких культурных миров, со свойственными только ему традициями, в том числе и фольклорными.

Школьный и студенческий фольклор у исследователей всегда вызывал интерес. Время бежит безостановочно, и каждый год в культуру народов привносит что-то новое, какие-то изменения. В жанрах школьного и студенческого фольклора эти изменения особенно ярко отражаются.

В постижении детской и молодежной субкультуры, школьного и студенческого фольклора в последние десятилетия совершен безусловный и впечатляющий прорыв. Появилось много новых и интересных работ по исследованию детского фольклора О. Трыковой, С. Лойтера, Л. Рыбакова, Т. Екимова, М. Лурье, М. Белоусова, Т. Лиса, Е. Мадлевской, И. Разумовой (смотреть 49, 25, 74, 63, 26, 27, 14, 15, 24, 28, 41). Введены в научный оборот такие жанры и формы словесного творчества детей и подростков, как страшные рассказы и пародии на них, садистские стихи, пародии на литературные произведения, девичьи «альбомы-тесты» и т. д. Издано несколько представительных антологий школьного фольклора. Ни одно уважающее себя печатное издание не обходится без рубрик «Детская страничка», «Творят дети» и тому подобных. Студенческий фольклор у исследователей также вызывает интерес. Появляются публикации текстов студенческого фольклора, а также систематизация и анализ материала. В итоге перед заинтересованными фольклористами и обескураженными педагогами, праподавателями неожиданно всплыл целый архипелаг – тысячи и тысячи текстов непонятно какого происхождения и столь же непонятной, а подчас и пугающей, природы. Нельзя не отметить, что школьный и студенческий фольклор представляет для исследователя благодатный объект: не нужно ехать в экспедицию за тридевять земель, достаточно просто напрячь собственную память или завязать контакты со школьниками или студентами. Однако эта доступность и относительная простота имеют и обратную сторону. Дело в том, что детское и студенческое творчество

невозможно рассматривать просто как сумму текстов: оно чрезвычайно тесно связано с поведением подростков и студентов, с их психологией. Чисто филологический подход, ориентированный на анализ словесных произведений и их жанровых закономерностей, оказывается здесь весьма ограниченным и не вполне плодотворным. Исследователю как воздух нужно знание психологии и особенностей возрастного развития ребенка, подростка и молодого человека. Дополнительно осложняет дело также и то, что за какие-нибудь 15 лет дети и молодые люди несколько раз меняют свой фольклорный репертуар.

Очевидно, что фольклор школьников и студентов – явление уникальное по своему разнообразию: в нем сосуществует огромное множество жанров, каждый из которых связан с той или иной стороной жизни ребенка, подростка и молодого человека, практически со всеми ее проявлениями. У каждого жанра – своя история и свое назначение: какие-то появились в глубокой древности, какие-то – совсем недавно, одни призваны развлекать, другие – чему-то научить, третьи помогают сориентироваться в большом мире. Каждый из них по-своему ценен и интересен, а в целом они создают особое культурное пространство, в котором формируется личность.

Современный фольклор представлен весьма широким спектром жанров. В устном репертуаре фиксируются как произведения исторически сложившихся жанров устного народного творчества (колыбельные, потешки, заклички, приговорки, студенческие песни, пословицы, поговорки и т.д.), так и тексты более позднего происхождения (страшилки, анекдоты, садистские стишки, переделки-пародии (в том числе детские стихи хайку), «вызывания», присушки и отсушки, частушки, «халявки» и др.). Однако степень распространенности того или иного жанра различна. Большим спросом среди детей пользуются страшные истории, садистские стишки, вызывания и игры, а у студентов – песни, анекдоты, пословицы, поговорки, «халявки», студенческие частушки, присушки и отсушки. Так как рамки магистерской работы не разрешают нам подробно проанализировать каждый из жанров, мы остановимся только на тех, которые являются самыми популярными, а все остальные жанры рассмотрим, подчеркивая только самые главные изменения.

На сегодняшний день есть немного исследований, в которых рассматривается современное состояние детского и особенно студенческого фольклора. В своей работе мы попытаемся рассмотреть различные подходы ученых-фольклористов к понятию детский и студенческий фольклор; проанализируем наиболее распространенные жанры школьного и студенческого фольклора и попытаемся выявить основные тенденции развития русского школьного и студенческого фольклора в Литве. На филологическом факультете была создана группа студентов, которые провели анкетирование в районах компактного проживания

русского населения. Было опрошено около пятисот респондентов из разных регионов Литвы (Вильнюс, Клайпеда, Вильнюсский, Клайпедский, Шальчининский, Швенченский районы). Анкеты распространялись через университеты, школы, семьи. Нами, молодыми исследователями, были охвачены дети в возрасте 6-17 лет и студенты 18-25 лет. Также был проведен опрос преподавателей филологического факультета Вильнюсского педагогического университета.

Цель исследования – представить картину бытования жанров современного русского школьного и студенческого фольклора на территории Литвы. Задачи исследования:

- 1) ввести в научный оборот материалы, полученные путем опроса и анкетирования;
- 2) провести классификацию записанных в процессе опроса жанров фольклора;
- 3) проанализировать представленные жанры.

Методология и методы исследования: в основу изучения современного русского школьного и студенческого фольклора Литвы положен комплексный подход, включающий в себя анкетирование, метод опроса, сравнительно-исторический.

Цели и задачи определили и структуру нашей работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и четырех приложений. Первая глава – об исторически сложившихся жанрах детского фольклора, истории собирания и изучения детского фольклора. А также в первой главе мы проанализировали и рассмотрели современные жанры русского детского фольклора. Во второй главе мы рассмотрели само определение студенческого фольклора и его жанры, а также проанализировали современное состояние студенческого фольклора, попытались определить причины исчезновения одних и распространения других жанров.

ГЛАВА 1 ИСТОКИ ДЕТСКОГО (ШКОЛЬНОГО) ФОЛЬКЛОРА И АНАЛИЗ ЕГО СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

1.1. Определение детского (школьного) фольклора.

История собирания и изучения детского (школьного) фольклора

Понятие «детский фольклор» вошло в науку сравнительно недавно. Однако глубокая древность многих произведений не подлежит сомнению. Школьный фольклор развивался в непосредственной связи с народной педагогикой, а забота об умственном, нравственном и физическом воспитании подрастающего поколения искони была свойственна народным массам. Существует как бы два «лагеря» мнений в определении «детский фольклор». К первому лагерю можно отнести исследователей В. Аникина, Э. Померанцева, В. Василенко и др., которые к детскому фольклору относят творчество взрослых для детей, детское творчество, а также творчество взрослых, которое со временем перешло в детский репертуар. Упомянутые исследователи характеристику детского фольклора начинают с рассмотрения произведений, созданных взрослыми и исполняемых взрослыми для детей (например: колыбельные песни, пестушки и потешки). Другие ученые к детскому фольклору относят только те произведения, которые созданы и исполняются самими детьми. Этому мнению придерживаются исследователи Г. Виноградов, Н. Андреев, В. Чичеров и др. Один из известнейших исследователей детского фольклора Г. Виноградов утверждал: «Детский фольклор – область устных словесных произведений, исполняемых исключительно детьми и не входящих в репертуар взрослых, хотя обычно творчество взрослых для детей относят к детскому фольклору. К такому отнесению мало оснований. Детский фольклор это совокупность произведений, исполнителями и слушателями которых являются сами дети. Рассматриваемая же группа, как творчество взрослых для детей и составляющая репертуар главным образом взрослых, должна быть обоснована: это создание матери и пестуны, это – материнская поэзия, или поэзия пестования»¹.

Многие ученые объединяют эти две группы. Однако мы будем придерживаться первой точки зрения на определение детского фольклора. Нельзя не согласиться, что

¹ Виноградов Г. Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Детский фольклор. Москва, 2003. – С.527.

детский фольклор отличается от фольклора взрослых как по своему содержанию, так и по художественной форме. Вместе с тем следует отметить, что в детский фольклор проникают и произведения взрослых. Дети почти всегда присутствуют при исполнении фольклорных произведений взрослыми, достаточно быстро усваивают их. На определенной стадии некоторые традиционные жанры угасают, исчезают из фольклора взрослых и переходят к детям. Эти произведения изменяются, приобретают признаки детского фольклора и становятся одним из его жанров.

Давайте рассмотрим, какие произведения объединяются в понятие «школьный фольклор»: созданные самими детьми, заимствованные детьми у взрослых, но переработанные в соответствии с психологией и потребностями детского возраста. Сказанное определяет собой и особенности жанровой системы детского фольклора. Детский фольклор создается как в жанрах взрослого фольклора (припевки, приговорки, прибаутки...) так и в жанрах, разработанных самими школьниками (жеребьевки, считалки, дразнилки и др.). Говоря о жанровой системе школьного фольклора, Н. Кравцов подчеркивает, что это явление довольно подвижное. В процессе исторического развития одни жанры уходят из детского фольклора, другие, наоборот, приходят в него.

Прежде чем приступить к анализу жанров, нам необходимо рассмотреть **историю собирания и изучения интересующего нас фольклора**. Собираение детского фольклора началось сравнительно поздно. В первой половине XIX века были записаны и опубликованы лишь единичные тексты колыбельных песен и наиболее распространенные потешки. В богатом собрании песен П. Киреевского, первая часть которых была опубликована лишь в 1911 году, вошло всего шесть колыбельных песен.

Накануне реформы 1861 года особую остроту приобрели педагогические вопросы. Интерес к народной школе побудил педагогов, писателей и ученых обратиться к фольклору как важному художественно-воспитательному и учебному материалу. В детских журналах «Подснежник», «Звездочка» и других органах печати стали появляться произведения детского фольклора. Особенно большую услугу общему делу собирания детского фольклора, а главное, возбуждению интереса к детским песням и потешкам оказал журнал «Учитель». С его страниц не сходили произведения детского фольклора. Право «гражданства» в учебной литературе детские песни и прибаутки получили после выхода в свет «Родного слова» К. Ушинского. Знаменитый педагог-ученый включил в свою книгу произведения детского фольклора.

В 1868 году вышли «Детские песни» П. Бессонова. Сборник составили записи, сделанные собирателем по памяти. В отдельных случаях П. Бессонов производил

литературную обработку народных текстов. Такого разнообразия произведений детского фольклора, какое представлено в этом сборнике, не имела ни одна книга для детей. Здесь были и колыбельные песни, и потешки, и прибаутки, колядки, игровые песенки. Книга получила положительную оценку критики и встретила восторженный прием у детей.

Крупным знатоком детского фольклора был известный исследователь В. Даль. В своих «Пословицах русского народа» он отвел несколько страниц скороговоркам, считалкам и приговоркам. Потешки, прибаутки и игровые песни вошли в специальные детские книги В. Даля: «Первая первинка» и «Первинка другая», «Картины из быта русских детей» (1871). В этих книжках, не носивших характера научной публикации, В. Даль поместил обработанные народные тексты.

Первое подлинно научное крупное издание детского фольклора было осуществлено П. Шейном. Начав собирать фольклор еще в 50-е годы XIX века, П. Шейн опубликовал небольшое собрание песен и былин в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских при Московском университете» (1859). В собрание П. Шейна вошло около 300 произведений детского народного творчества. П. Шейн дал классификацию детского фольклора, которая в основном сохранена поздними собирателями и исследователями народного детского творчества.

Широкое же изучение школьного фольклора началось в начале XX века. Оно связано прежде всего с именами профессоров Иркутского университета Г. Виноградова и О. Капицы. На протяжении нескольких лет Г. Виноградов собирал в Сибири детский фольклор. Он опубликовал массу новых записей, значительная часть из которых была ему передана другими собирателями детского фольклора. Г. Виноградов оставил науке большое число содержательных статей и исследований, богатых наблюдениями и тонкими замечаниями.

Наиболее полные антологии детского фольклора составили В. Аникин и А. Мартынова. Они одними из первых разделили по группам произведения детского фольклора. Известный детский писатель К. Чуковский в течение нескольких десятилетий собирал материалы по детскому словотворчеству. В результате их систематизации и изучения появилась книга «От двух до пяти» (1965). Это интересное исследование детской психологии, отношения детей к слову, тех эстетических и педагогических требований, которые дети предъявляют к искусству. Анализируя материалы детского словотворчества, К. Чуковский обосновал важный тезис о единстве детского и народного начала в искусстве. Этот вывод подтвержден многочисленными примерами народного детского творчества.

И сейчас многие ученые занимаются собиранием и изучением жанров детского фольклора. В различных научных сборниках, на вузовских сайтах интернета появляются

новые работы. Одна из самых интересных, на наш взгляд, книга М. Чередниковой «Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии». М. Чередникова изучает страшные истории не изолированно, а в контексте других явлений взрослого и школьного фольклора, в соотношении их с психологией и художественной литературой. Кроме того, автор осмысливает эти истории как явления культуры, то есть в многообразии их функций, внешних и внутренних связей. М. Чередникова пользуется понятием «детская субкультура», то есть рассматривает детское сообщество как специфическое социокультурное образование, относительно независимое от мира взрослых и существующее как автономное целое.

При изучении современного детского фольклора необходимо учитывать и работы исследователей-фольклористов П. Екимова, В. Лурье, Л. Рыбакова, А. Топоркова, О. Трыковой (смотреть 63, 26, 27, 74, 76, 49).

1.2. Исторические жанры детского фольклора

Учёные по-разному подходят к вопросу деления школьного фольклора на виды и жанры, но традиционная классификация предлагает разделение начать с разграничения творчества взрослых для детей (первая группа), творчества взрослых, ставшего со временем детским (вторая группа), и детского творчества в собственном смысле этого слова. Из числа произведений, созданных взрослыми для детей, наиболее значительную и жизнестойкую группу составляют колыбельные песни. Их назначение – убаюкать, усыпить ребенка. Няньки, матери и бабушки поют эти песни перед сном малышу. Взрослые забавляют детей разными песенками и короткими стишками–пестушками. К ним примыкают и песенки-потешки, а также прибаутки. Представленные произведения детского фольклора входят в состав первой группы. Ко второй группе относятся произведения, созданные взрослыми и со временем перешедшие в сферу детского фольклора. Прежде всего нужно выделить заклички и приговоры – эти произведения связаны с временами года, с календарем, народными праздниками. Особый жанр детского фольклора такого рода образуют игровые припевы и приговорки, неразделимо соединенные с элементами драматического представления и игр. Сюда же можно отнести и считалки, большинство которых создано детьми по образу и подобию «пересчетов» взрослых. Несмотря на весьма серьезное изменение в образной структуре и в самом назначении этого жанра, считалка генетически связана с творчеством взрослых. К третьей группе произведений школьного фольклора следует отнести жеребьевые сговорки, дразнилки, скороговорки, часть которых создана взрослыми, но зато другая часть, несомненно, творчество самих школьников.

Рассмотрим те из жанров детского фольклора, которые имеют хождение среди детей школьного возраста.

Прибаутки и перевертыши

В среде младших школьников и по сей день бытуют такие жанры детского фольклора как прибаутки и перевертыши. В прибаутке, как правило, дается отдельная картина какого-либо яркого события или изображается какое-либо стремительное действие. Это в полной мере отвечает активной натуре ребенка:

Дон, дон, дон!

Загорелся кошкин дом.

Бежит курица с ведром –

Заливать кошкин дом².

В отличие от фольклора взрослых прибаутки для детей ритмичны и имеют сюжет. Ритм прибауток является многообразным и ярким. В одном случае он точно следует за беспокойным колокольным звоном (*Тили – бом, тили – бом, загорелся кошкин дом...*), в другом – ритмика передает тележный грохот (*Трах, трах, тарарах! Едет баба на волах*), в третьем случае ритмика воспроизводит ладную, умелую работу (*А чучу, чучу, чучу! Я горох молочу*). Такой стих западает в память надолго, развивает чувство ритма у младшего школьника и радует его.

Рассматривая сюжет прибауток, нужно отметить, что они очень просты, напоминают даже маленькие сказочки в стихах. Прибаутками действительно иногда становились детские сказки (*«Была себе курочка рябенькая»*), и наоборот: как сказки могли исполняться прибаутки (*«Пошла коза за орехами...»*). Содержание прибауток яркое и динамичное (горюют о разбившемся яичке, которое снесла *«курочка ряба»*). Весьма выразительны образы животных. Главная роль прибауток - познавательная. Ребенок узнает о людях, животных, явлениях, предметах, об их типичных свойствах. Часто этому служит кумулятивное строение сюжета (огонь выжигает лес, вода гасит огонь, быки выпивают воду и так далее). Как правило, младший школьник еще не способен на долгое внимание, поэтому сюжет ограничивается передачей лишь одного эпизода. Движение – основа образной системы прибауток: они дают резкую смену одной картины другой из строки в строку. В том случае, когда сюжет растягивается, прибаутка особым приемом удерживает внимание ребенка – используется «цепная» организация сюжета. У козы спрашивают:

- Где твои рожки?

- Под гору укатились.

- Где гора?

- Черви выточили.

- Где черви?

- В воду ушли.

- Где вода?

- Быки выпили.

- Где быки?

- В Киев ушли³.

² Аникин В., Круглов Ю. русское народное поэтическое творчество. Детский фольклор. Ленинград, 1987. – С. 357.

Высокий уровень прибауточных песен свидетельствует о тонком и взыскательном труде поколений народа. Эти песни – подлинные золотые крупинки устного народного творчества. В детских песнях народ блестяще разрешил проблему поэтической формы поэзии для самых маленьких. Эти произведения могут быть образцом для всех детских писателей, поэтов и прозаиков. Таковы лишь некоторые важнейшие особенности поэтического строя прибауток, поэзии действия и ярких красок. Всем своим строем это творчество взрослых для детей предназначено развивать глубоко поэтическое ощущение жизни, создать у младшего школьника активное, жизнерадостное настроение. Без всего этого дети не вырастут полноценными, здоровыми людьми.

Некоторые исследователи к жанру прибауток относят и небылицы-перевертыши – особый вид песен-стишков, установка которых – создать комические ситуации, вызывающие смех нарочитым смещением реальных связей и отношений, предметов и свойств. Если это вызывает у ребенка смех, значит, он правильно понимает соотношение вещей и явлений. Персонажи небылиц ведут себя несообразно действительности, на что может прямо указываться:

Облоухая свинья

На дубу гнездо свила, поросила поросят

Ровным счетом шестьдесят.

Распустила поросят

Все по маленьким сучкам.

Поросята визжат –

Полететь они хотят⁴.

Чего только ни встретишь в перевертышах! И «полетели, летели-летели и на воздухе посидели». «А медведь с мухи шкуры драл и полусапожки себе сшил». «Синее море загорелось и повыгорело», «бела рыба вся повылетела», «на печи мужик осетра поймал». Несообразности, представленные в таких песнях, рассчитаны не только на то, чтобы развивать воображение и фантазию детей, но и, прежде всего, на то, чтобы укрепить подлинное, реальное понимание соотношения вещей и явлений. Несообразности лишь оттеняют реальные связи. Юмор становится педагогикой. Необходимо отметить, что небылицы-перевертыши – чисто художественное явление детского фольклора. Оно могло

³ Аникин В. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья. Москва, 1985. – С. 34.

⁴ Аникин В., Круглов Ю. Русское народное поэтическое творчество. Детский фольклор. Ленинград, 1987. – С. 368.

возникнуть лишь в эпоху, когда устное слово народа полностью выделилось из синкретического единства мифологии как определенной ступени в развитии человеческого сознания и искусства в собственном смысле слова.

Рассмотрев вышеуказанные жанры, мы заканчиваем обзор первой группы произведений, созданных для детей взрослыми, и переходим к тем, которые некогда относились к фольклору взрослых и лишь со временем, претерпев изменения, перешли в детский репертуар.

Заклички и приговорки

Очень рано дети обучаются на улице у своих сверстников разным закличкам (от слова закликать – звать, просить, приглашать, обращаться). Это обращения к солнцу, радуге, дождю, птицам. При случае детвора выкрикивает слова закличек нараспев хором. Помимо закличек, столь же рано от взрослых и от товарищей ребенок научался произносить различные приговорки. Чаще всего их произносят каждый поодиночке. Это обращение к мыши, чтобы она дала новый, крепкий зуб, улитке, маленьким жучкам, что водятся на цветах; это передразнивание птичьих голосов; приговорка при скакании на одной ноге, чтобы из уха вылилась вода, попавшая туда во время купания, и пр. Песенные заклички и словесные приговорки преисполнены веры во всемогущие, то губительные, то благотворные силы земли, неба и воды; произнесение их приобщало детей к жизни и труду взрослых людей. Закличка наполняет маленькое детское сердце той же, что и у взрослых, надеждой на обильный урожай, достаток и богатство. Еще младшие школьники рано приучались разделять печали и радости, труд и заботы взрослых. В фольклоре более позднего времени песенные заклички стали игрой, в них внесено много занимательного и заводного, но происхождение их, первоначальные функции их весьма серьезны и связаны с древней языческой мифологией, глубоко вошедшей в быт народа. Мировоззрение человека, еще слабого перед силами природы, не могло не осложняться фантазией. Мифология наложила резкую печать на всю календарно-обрядовую поэзию. Посредством заклинаний и обрядов люди стремились подчинить природу, надеялись добиться желаемого направления в действии ее сил:

Уж дождь дождем,

Поливай ковшом,

.....

*Поливай весь день
На наш ячмень,
На бабью рожь,
На мужичий овес,
На девичью гречу,
На маличье просо⁵.*

Дети просят дождь «*припустить*», «*поливать весь день*», «*лить пуще*», так, чтобы дождевые струи сравнялись с «*толстыми возжсами*». После крещения Руси мифологические представления осложнились христианскими воззрениями, и в древние заклички вошли упоминания о боге, Иордане, Матери божьей и пр. Если дождь становился не нужен и шел во вред посевам, мешал полевым работам, на смену заличкам о дожде приходили залички о солнышке и радуге:

*Солнышко, ведрышко,
Выгляни, высвети.
Радуга – дуга,
Перебей дождя⁶!*

В эпоху господства мифологического воззрения на действительность некоторые из заличек сопровождались обрядами кормления и угощения олицетворяемых сил природы. Со временем залички отделились от забытого обряда и жили в устах детей самостоятельно, и лишь образы, хранившие преемственную связь с прежними обрядами, обнаруживают древнюю основу заклика. Дождь зовут хлебать гущу-кашицу из ячменя с горохом. Угощение устраивают на меже и зовут присоединиться и солнце. О древности песен, обращенных к природе, говорит и еще одна любопытная, художественно переосмысленная позднее подробность: залички весьма часто говорят о детях солнышка:

*Выгляни, высвети –
Твои детки плачут,
Пить- есть хотят⁷.*

Дети, названные в заличках чадами солнца, – это русские люди, те, о которых «Слово о полку Игореве» говорит, как о «внуках Дажбога» – Солнца.

Кроме заличек, в быту младших школьников до сегодняшнего дня держится обычай колядовать (25 декабря и 6 января по старому стилю), закликать весну (4 марта, в

⁵ Шейн П. Великорусь. Москва, 1898. № 134, с 16-17.

⁶ Бахтин В. От былины до считалки. Байки-побайки. Ленинград, 1988. – С. 134.

⁷ Можаровский А. Очерки жизни христианских детей. Приговорки. Ленинград, 1987. – С. 111.

день Герасима-Грачевника и 9 марта – в день сорока мучеников). В Егорьев день (23 апреля) школьники ходили по избам и пели песню, обращенную к «батюшке Егорию», чтобы в поле и лесах берег скот от волка, медведя и всякого зверя. От взрослых в детский быт перешли и устные поговорки (*от слов приговаривать, примолвлять*). Это короткие, обычно стихотворные, обращения к животным и птицам, божьей коровке, пчелам. К мышке с просьбой заменить старый, выпавший зуб новым, крепким. К ястребу, чтобы не кружил над домом, не высматривал цыплят. Это и вопрос кукушке: «*Сколько мне жить?*». Кукушка кукует, а дети считают. Подавляющее большинство этих приговорок сохраняет в остаточной форме древние заклинания и заговоры.

Заклички и приговорки принято объединять в один раздел – календарный детский фольклор. Этим термином, введенным в научную литературу собирателем и исследователем детского фольклора Г. Виноградовым, подчеркивается связь закличек и приговорок с определенным временем года, погодой, праздником, всем строем жизни и бытом деревни.

Игровые припевы и приговорки

Не менее чем календарный детский фольклор, стары игровые припевы и игровые приговоры. Ими или начинают игру, или связывают части игрового действия. Они могут выполнять и роль концовок в игре. Игровые приговоры могут также содержать «условия» игры, определять последствия при нарушении этих условий. Таковы приговоры при игре в «молчанку»:

*Сорок амбаров
Сухих тараканов,
Сорок кадушек
Мокрых лягушек,
Кошку драну,
Мышку погану –
Кто промолвит,
Тот все съест⁸.*

Слова приговора смешат, детям трудно молчать. Кто из них прыснул от смеха, тот и проиграл.

⁸ Виноградов Г. Русский детский фольклор. Игры. Иркутск, 1930. – С. 134.

В фольклоре позднего времени детские игры приобрели развлекательный характер, отчасти стали явлением художественно-драматическим. Другое их важное назначение – развитие в детях ловкости, сметки и проворства. В отличие от игры как художественно-драматического «действия», игра как средство физического воспитания молодежи едва ли не изначально была свойственна древнему фольклору. В детских играх, особенно тех, которые сопровождаются словесными приговорами и песнями, слышны глухие отголоски древних обрядовых игр и пережитки древнего быта. Сторонники христианской веры, святители и законодатели тщетно боролись за искоренение «бесовских и сатанинских обычаев». Однако народная любовь к шумному празднику была неистребима, и не власти, не церковь уничтожили обычаи народа, народные праздники с их играми, забавами и весельем, – менялась самая жизнь и быт народа. Жизнь шла вперед, языческая старина отступала в глубь веков. Лишь некоторые игры, перешедшие от взрослых к детям, хранят преемственную связь с прошлым народных масс. Игры поражают сходством с серьезными занятиями жизни: охотой, жатвой, посевом льна, в них имитируется свадебный обряд и пр. Точное воспроизведение быта и серьезных жизненных дел в их строгой последовательности имело цель путем многократного повторения игровых действий с младых лет привить ребенку уважение к существующему порядку вещей, обычаям, научить его правилам поведения. Игра – это подготовка к настоящему действию, жизненной борьбе и труду:

На два камня!

Сберыши,

Доберыши,

Не собрать

Одного

Камушка!

Катышки,

Матышки,

Из кон-кон,

По первый кон.

Двоечки,

Сдвойтесь,

Троечки,

Стройтесь!

Трисенки,

*Сбрысенки,
Страхоньки,
Выпуски
Не выпусти,
Ни ты меня,
Ни я тебя⁹.*

Пережив первобытные обычаи, воспроизведением которых они являются, игры донесли до нас драгоценные прямые свидетельства о жизни и быте народов в далекие от нас времена, и в этом их огромное научное значение. В старой России широко распространена была игра в «горелки». Сначала выбирали того, кому «водить» – ловить, «гореть». Того, кто «горит», в разных местностях называли по-разному: «разлучник», «одинокый», «холостой» и пр. Не описывая в подробностях эту известную игру, скажем лишь, что основной игровой момент ее в соперничестве того, кто «горит», с тем, кто стоит в паре с девушкой. Если «горящий», опередив своего соперника, настигал бегущую от него девушку, тот, кто оставался без пары, сам превращался в «горящего», «холостого», «одинокого» и должен был в свою очередь разлучить какую-то пару, чаще всего ту, с которой он был ранее, между тем как бывший «горящий» защищал свое право остаться в паре. Очень важно, что в этой игре принимала участие не только молодежь, но и взрослые. Игра в свое время была далеко не детской. С игрой в «горелки» связана и другая игра, правила которой хотя и отличаются от правил при игре в «горелки», но явно имеют нечто общее с ними. Игра называется «Горю на камушке». Одна из играющих садится на камень, пень или колоду, остальные размещаются на некотором расстоянии от нее. Та, которая на камне, говорит:

*Горю, горю на камушке,
Кто меня любит, тот и выручит¹⁰.*

Кто успеет прежде других добежать и поцеловать «горящую», тот и выиграет. Эти игры весьма прозрачно воспроизводят брачные игрища древности с их соперничеством и борьбой за невесту.

Тесная связь с жизнью народа оставила отчетливый след в художественных формах игрового «действия», словесных приговорах и припевках. Столетия и опыт народа произвели строгий отбор игр, большинство из них с успехом может быть использовано и

⁹ Бахтин В. От былины до считалки. Байки-побайки. Ленинград, 1988. – С. 116.

¹⁰ Покровский Е. Детские игры. Москва, 1887. – С. 203

сегодня. В народных играх сочетаются важные начала практической педагогики, искусства и физического воспитания.

Жеребьевые сговорки

Детский фольклор – своеобразная кладовая истории, но в ней не только хранится старое добро, она постоянно дополняется новым. Уже в произведениях взрослых, перешедших к детям, сказался творческий элемент, привносимый ими в фольклор. Со значительно большим основанием это можно сказать о жеребьевых сговорах, считалках, дразнилках во всех их разновидностях. Правда, и эти жанры не представляют собой «чистое» самостоятельное творчество детей. По традиции оно восходит к творчеству взрослых, но как и многое другое со временем стало забавой и детской игрой. Эти жанры открывают широкий простор для импровизации и выдумки, в особенности это касается жеребьевых сговорок и пересчетов-считалок, составляющих неотъемлемую часть многих детских игр.

Жеребьевая сговорка появляется в игре, когда играющим надо разделить на две партии. Это рифмованное обращение к «маткам», главам обеих партий. Отойдя в сторону, двое ребят договариваются, что один из них будет «вороним конем», а другой «золотым хомутом». Затем, подойдя к «маткам», сговорившееся выкрикивают нараспев:

Матки, матки!

Кого надо:

Коня вороного

Или хомута золотого¹¹?

Мамка, мамка!

Чей вопрос!

Выбираешь ухо

Или нос¹²?

Мамка, мамка!

¹¹ Бахтин В. От былины до считалки. Байки-побайки. Ленинград, 1988. – С. 119.

¹² Там же, С. 122.

Выбирай!
Кто вам нужен:
Рис или овес¹³?

Одна из маток выбирает, скажем, коня, и тот, кто назвался конем, переходит в её партию. Так, пара за парой, все участники игры делятся на партии. Жеребьевые сговорки позволяют вносить в игру выдумку и остроумие, и чем затейливее сговорка, тем большее удовольствие она доставляет ребятишкам. Весьма часто ребятишки создают сговорки на основе образов сказок, пословиц, поговорок и загадок:

Наливное яблочко
Или золотое блюдечко?
(Из сказки.)
Конь вороной
Или сбруя золотая?
(Из сказок или песен.)
Грудь в крестах
Или голова в кустах?
(Пословица.)
Вош на аркане
Или блоха на цепи¹⁴?
(Поговорка.)

Считалки

Немало выдумки внесено детьми-школьниками и в считалки. Другие названия их: счет, счетки, пересчет, сосчиталочки, гадалки и ворожитки. Считалка – рифмованный стишок, состоящий по большей части из придуманных слов и созвучий с подчеркнуто строгим соблюдением ритма. Посредством считалок играющие делят роли и устанавливают очередь для начала игры.

Происхождение детских считалок, равно как и сговорок, восходит к глубокой старине и, несомненно, связано с древними формами гаданий, когда случайное выпадение

¹³ Бахтин В. От былины до считалки. Байки-побайки. Ленинград, 1988. – С. 123.

¹⁴ Виноградов Г. Русский детский фольклор. Жеребевки. Иркутск, 1930. – С. 144.

жребия кому-либо считалось волей провидения, судьбы и не могло обижать или восприниматься как несправедливость. Но помимо этого, своеобразная детская считалка со своими специфическими словесными формами должна была иметь в фольклоре взрослых и своего особого «предка».

Отметим две главные особенности считалок. Во-первых, в основе большинства считалок лежит счет, и, во-вторых, считалки поражают нагромождением бессмысленных слов и созвучий. Анализ приводит к выводу, что само изменение слов подчиняется известным «правилам». Взяв, к примеру, такую считалку:

*Ази, дрази,
Тризи, изи,
Пятам, латам,
Шума, рума,
Дуба, крест...¹⁵*

Считалка явно воспроизводит в искаженной до неузнаваемости словесной форме счет от одного до десяти. Особенно прозрачно искажение вначале: ази-раз, двази-два, тризи-три...

Приглядываясь к искаженным формам счета в считалках, невольно замечаешь, что видоизменение словесной формы числительных – общее правило для считалок. Заметна тяга у школьников к «заумным» формам чисел. Допустим, что эта своеобразная игра словами доставляет детям в пору овладения родным языком какое-то свое удовольствие и имеет свой особый педагогический смысл, но ведь считалка, как правило, достояние игр детей того времени, когда прошла пора словесных экспериментов. Современная фольклористика полагает, что считалка перешла к детям от взрослых вместе с игрой, которую она сопровождает, и в свое время была далеко не детским занятием. Со счетом у людей связана целая группа древних понятий и представлений. Ученые-фольклористы утверждают, что до самого последнего времени среди крестьян бывшей Курской губернии жило поверье, что ведьма преследует первенцев и не трогает последних. Герой народных сказок – третий брат всегда удачлив. Есть и несчастливые числа, например, тридцать. Можно предположить, что, поручая кому-либо общее дело, древние люди проявляли необыкновенную осмотрительность в числах. Окажется ли человек, выполняющий поручение, счастливым или несчастливым. Перед охотой, иным промыслом счет решал многое. Пересчет-считалка определяла роли и очередность. Человек с несчастливым числом, предназначенный к

¹⁵ Виноградов Г. Русский детский фольклор. считалки. Иркутск, 1930. – С. 1151.

выполнению ответственной роли, мог погубить все дело. Таково назначение древнего пересчета. Эта его функция сохранилась в рудиментарной форме и в детских играх. Простейшей формой считалок и, по-видимому, исконно древней, потому что она известна детям всех народов Европы и многих народов Азии, можно признать «голый» счет. Кое-где пересчитывались так: играющие становились в круг, один из них, тот, кто побойчее прочих, вставал на середину и начинал считать всех по порядку. Предположим, играющих шестеро. Число шесть признается основным. «Выходит вон» шестой, затем – шестнадцатый, двадцать шестой и т.д. до тех пор, пока не останется один, которому «водить». Здесь важно не число шесть, а сам принцип пересчета: число может изменяться в зависимости от обстоятельств. Впрочем, при такого рода пересчетах встречаются и постоянные числа. В других местах, как об этом пишет исследователь детских игр Е. Покровский, таким числом было пять. И твердость общепринятого числа и самый принцип пересчета, согласно которому последний по счету из числа играющих считается оказавшимся в благоприятном положении, свидетельствуют о той вере в число, которая отмечена у народов многими этнографами и фольклористами. Запрет считать представлял большие неудобства, и люди придумали так называемый «отрицательный» счет: к каждому числительному прибавлялась отрицательная частица: ни раз, ни два и т.д. Получалось, что как будто и счета нет. Таково было обыкновение считать при бытовых запретах.

Образование новых слов в считалках потеряло старый смысл и нередко приобретало форму чистой бессмыслицы, единственное оправдание которой в подчеркнуто выделенном ритме, заменяющем счет. Но бессмыслица не могла долго жить в фольклоре, и в считалку стали проникать осмысленные разрозненные фразы, отдельные слова. Из этих слов сплеталось какое-то содержание, а вскоре появились и «сюжетные» положения.

*Ширага-барага,
По кусту, по насту
По лебе лебедке,
Штучка плетка,
Соколдик, вон¹⁶.*

В этой считалке еще мало смысла, но в других уже есть развернутый сюжет. Это известные считалки о зайце белом, который драл лыко; о свинье, что брела по бору и ела лебеду; о кукушке, которая шла мимо сетей, и пр. В считалках сложилась своя «поэтика».

¹⁶ Ивановская А. День работой весел. Москва, 1986. – С. 12.

Композиция считалок наиболее распространенного типа состоит из зачина, хода и выхода, или концовки. Зачин чаще всего выражается в счете или в обращении:

*Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять, десять,
Выплыл ясный (круглый) месяц...*

*Утя, утя, не летай,
Сиди дома, работай...*¹⁷

Ход начинается фактически от самого зачина, цепляясь за него, и развивает тему зачина. Выход типа «*Радивон, поди вон*» есть не в каждой считалке. Считалка может и просто оканчиваться каким-нибудь находящимся под сильным ударением и ритмически выделенным словом:

*Шулды-булды,
Пузырь лоп*¹⁸.

В школьном фольклоре считалка представляет своеобразную игру словом и ритмом и в этом ее художественная функция.

*Цынцы-брынцы, балалайка,
Цынцы-брынцы, заиграй-ка.
Цынцы-брынцы, не хочу,
Цынцы-брынцы, спать хочу,
Цынцы-брынцы, куда едешь?
Цынцы-брынцы, в городок.
Цынцы-брынцы, чего купишь?
Цынцы-брынцы, сухарек (молоток)*¹⁹.

Весь этот веселый стишок построен на звукоподражаниях, как бы воспроизводящих игру на балалайке. Четкий ритм считалки о солдатах: «*Аты-баты, шли солдаты*» – напоминает шаг солдатской роты. Художественные достоинства считалки, бойкость и красочность ее ритмов привлекают внимание поэтов и композиторов. В. Брюсов написал в подражание считалкам несколько стихотворений, а композитор А. Гречанинов – музыку к ним. У детей, внесших значительный вклад в традиционное творчество, считалка остается любимой игрой ритмов и звуков.

¹⁷ Ивановская А. День работой весел. Москва, 1986. – С. 10.

¹⁸ Там же, С. 11.

¹⁹ Там же, С. 15.

Дразнилки и поддевки

Дразнилки – это вид творчества, всецело развитый детьми. Нельзя сказать, чтобы и у него не было своего «предка» в творчестве взрослых. Раздоры, столкновения, вражда, кулачные бои, настоящие драки, когда один «конец» деревни шел на другой, были постоянным явлением старого быта. Взрослые давали друг другу прозвища, клички, отмечавшие мнимые и действительные недостатки. Жители одной области давали жителям других мест прозвища, высмеивали их говор и обычаи, казавшиеся странными и смешными, а те в свою очередь не оставались в долгу. Так, москвичи называли новгородцев гущедами, а те москвичей – водохлебами и пр.

Клички-прозвища связывали с профессиями и ремеслами, преобладающими в той или иной местности или краю. Часть кличек и прозвищ осуждала лень, безделье. Нередко клички и прозвища носили характер, нетерпимый к вере и национальнй принадлежности. Дети принимали участие в стычках и спорах взрослых, усваивали от них самую манеру давать прозвища и дразнить. Клички и обидные прозвища в детской среде в известной мере смягчались. В большинстве случаев они возникали как рифмованные прибавления к имени, без всякой связи с предметом спора или поводом, вызвавшим столкновение: *Архип – старый гриб, Андрюшка – индюшка* и пр. Присоединение к этому прозвищу какого-либо нового стиха превращало прозвище в дразнилку:

*Алеха-Алексей,
Полна пазуха мышей.*

*Андрей-воробей
Не гоняй голубей,
Гоняй галочек
Из-под палочек.
Не клюй песок,
Не тупи носок,
Пригодится носок
Клевать колосок²⁰.*

²⁰ Новиков Ю. Живое слово. Фольклор русских старожилов Литвы. Вильнюс, 1999. – С. 136.

Представляя известный этнографический интерес и давая материалы для суждения о детской психологии и словотворчестве школьников, дразнилки не обладают значительными художественными достоинствами. В них масса бранных выражений. В самой среде школьников обычай дразнить вызывал протест. О любителях подразнить говорили: *«Дразнило – собачье рыло»*.

Среди прочих форм насмешки и издевки в детской среде существовали и сохраняются до сих пор своеобразные словесные игры, рассчитанные на простаков. Исследователь детского фольклора Г. Виноградов метко назвал их **поддевками**.

– Скажи «двести», – *обратится кто-нибудь к сверстнику или сверстнице. Не подозревая коварного замысла, тот, к кому обратились, добросовестно выполняет просьбу: «Двести», – и получает в ответ короткое: «Голова в тесте»²¹.*

Ребятишки не любят несообразительных и излишне доверчивых сверстников. Некоторые из поддевок рассчитаны на использование этой слабости. Вот одна из таких поддевок:

– *Тебе поклон послали.*

– *Кто?*

– *Маша.*

– *Какая Маша?*

– *Свинья наша²².*

Скороговорки

Безобидной и веселой словесной игрой детей старшего возраста является быстрое повторение труднопроизносимых стишков и фраз; это – скороговорка. Ошибка оговорившегося каким-нибудь нелепым словом вызывает смех у сверстников и смущение у ошибившегося. Решаясь повторить скороговорку уже без ошибки, запнувшийся с еще большим напряжением произносит те же самые слова и, как правило, снова ошибается, вызывая новый смех. Скороговорка сочетает однокоренные или созвучные слова:

На дворе – трава,

На траве – дрова.

Сишит колпак не по-колпаковски,

²¹ Бахтин В. От былины до считалки. Байки-побайки. Ленинград, 1988. – С. 129.

²² Там же, С. 130.

*Надо его переколпаковать и перевыколпаковать*²³.

Среди скороговорок встречаются и такие, которые состоят из коротких фраз невинного как будто содержания. Произнеся такую скороговорку несколько раз подряд, не сразу уловишь ее неожиданный, часто нескромный, смысл. Подобно многим произведениям фольклора, скороговорки, или, как их иногда называют, частоговорки, отличаются ясно выраженной развлекательной установкой, и время происхождения их не может быть отнесено к глубоким доисторическим эпохам. Трудно решить, кто творец этих скороговорок: школьники или взрослые. По крайней мере, некоторые из них (а именно те, у которых нескромный смысл) вряд ли созданы детьми.

Итак, в детском фольклоре нашли свое специфическое выражение основные жанры народного творчества: песни и сказки, загадки и пословицы, заговоры и заклинания, игры и драматические действия. Специфика детского фольклора определяется его функцией, запросами того коллектива, в котором он бытует.

²³ Бахтин В. От былины до считалки. Байки-побайки. Ленинград, 1988. – С. 170.

1.3. Введение в современное состояние жанров детского фольклора

Детский фольклор – часть народной культуры, ее живая традиция. Этот фольклор распространен повсеместно. На всей территории республики, в каждом дворе и школе можно встретить те же жанры, тексты. С их помощью знакомые и незнакомые дети быстро находят общий язык, темы для разговоров, улаживают взаимоотношения. Почти все школьники – носители этой традиции, знатоки детского фольклора. Они же и его активные создатели. Дети растут быстро, на место повзрослевших приходят новые поколения детей; а жанры, тексты детского фольклора, игры, шалости живут долго, иногда – очень долго. Прочность традиции тем более удивительна, что дети единственные в современном обществе передают свою культуру старинным способом – «из уст в уста».

Обработав информацию всех анкет (организация сбора информации описана во введении), мы проанализировали ситуацию с бытованием русского детского фольклора в разных регионах Литвы и пришли к результатам, которые подробно опишем.

Проанализировав все анкеты, мы обратили внимание, что становятся малоупотребительными в устном репертуаре исторически сложившиеся жанры. В частности, это касается такой классической разновидности устного народного творчества, как **жеребьевки**. Из множества анкет только в семи были приведены примеры произведений этого жанра. В коллективных играх, разделяясь быстро и безболезненно на две команды или решая, кому в игре водить, чаще всего используют считалки, но не жеребьевки. И только некоторые дети делятся на команды, приговаривая:

*Мать, а мать,
Кого вам дать:
Мантаса с салом
Или Жигимантаса с кинжалом?*
(анкета I – № 54)

*Матка, матка, чей допрос –
Летчик или матрос?*
(анкета I – № 14)

Мамка, мамка чей допрос –

SMS или SPAMA воз?

(анкета I – № 448)

При необходимости без обид поделиться на две команды, школьники предпочитают использовать **считалки**, иногда до бесконечности повторяя один и тот же текст или подбирая новые. Многие популярные считалки последних десятилетий и представляют собой модернизированные варианты старых текстов. К примеру, в современном варианте считалки «*На златом крыльце сидели царь, царевич, король, королевич...*» появляются персонажи мультфильмов, кино:

*На златом крыльце сидели:
Микки Маус, Том и Джерри,
Скрудж Мак Дак и три утенка,
Выходи – ты будешь Понкой!
Понка варит свой компот,
Гайка чинит самолёт.
(анкета I – № 367)*

*Раз, два, три, четыре!
Посчитаем дыры в сыре.
Если в сыре много дыр,
Значит вкусный у Денди будет сыр!
Если в нем одна дыра,
Значит вкусным был вчера!
(анкета I – № 224)*

Такое проникновение новых образов в традиционные жанры и тексты характерно и для других разновидностей школьного фольклора, активно впитывающего в себя все новое, соответствующее интересам современного школьника. Так, можно отметить, в период появления на ТВ массовых телесериалов в самых разных жанрах детского фольклора «получают прописку» герои «Ментов», «Не родись красивой», «Жаркий лёд», «Монте Кристо». Например, появляется загадка:

*Этот опер сам как лис
По фамилии...? (Дукалис)
(Дукалис – фамилия героя из сериала «Ментов»)
(анкета I – № 54)*

Анализируя современное состояние традиционных жанров детского фольклора, следует отметить, что почти неизменным в текстовом отношении остается бытование таких жанров календарного фольклора, как **заклички и приговорки**. По-прежнему самыми популярными являются обращения к дождику («*Дождик, дождик, перестань...*»), к солнышку («*Солнце, солнце, выгляни в оконце...*»), к туче («*Туча, туча, уходи...*») к божьей коровке и улитке. Например:

Дождик, дождик, веселей
Капай, капай, не жалеи!
Только нас не намочи!
Зря в окошко не стучи.
(анкета I – № 11)

Попадется кому-то божья коровка – положит ее на ладошку и припевает:

*Божья коровка,
Улети на небо,
Принеси нам хлеба!*
(анкета I – № 79)

*Божья коровка,
Улети на небо –
Там твои детки
Кушают конфетки!*
(анкета I – № 46)

Проанализировав все анкеты, мы заметили, что сохраняется традиционное для этих произведений полуверие в сочетании с игровым началом. В то же время уменьшается частота употребления этих закличек и приговорок современными детьми, практически не появляется новых текстов, что также позволяет говорить о регрессе жанра.

Более жизнеспособными оказались **дразнилки и загадки**. В качестве аргументов в детской ссоре дразнилки очень убедительны. Вне зависимости от правоты побеждает в споре тот, кто знает больше дразнилок. Как и раньше, в ходе словесных баталий истинная причина размолвки часто просто забывается. Оставаясь по-прежнему популярными в среде школьников, загадки и дразнилки существуют как в традиционных формах: *Под землей прошел, красну шапочку нашел*. (анкета № 4); *Ленка-пенка-колбаса-на веревочке оса!*

(анкета № 89); *Ирка из цирка курит табак, спички ворует, парней целует.* (анкета № 7); *Юсте жадина-говядина,зеленый огурец, на полу валяется, никто её не ест.* (анкета № 3), так и в новых вариантах и разновидностях: *Зимой и летом одним цветом – доллар, солдат, нос алкоголика и т.п.* (анкета № 356); *Янка-лесбиянка, Танюшка-татушка, Антон-силикон, Соната-граната.* (анкета № 449).

До сих пор в ходу дразнилки, тонко намекающие на внешность противника:

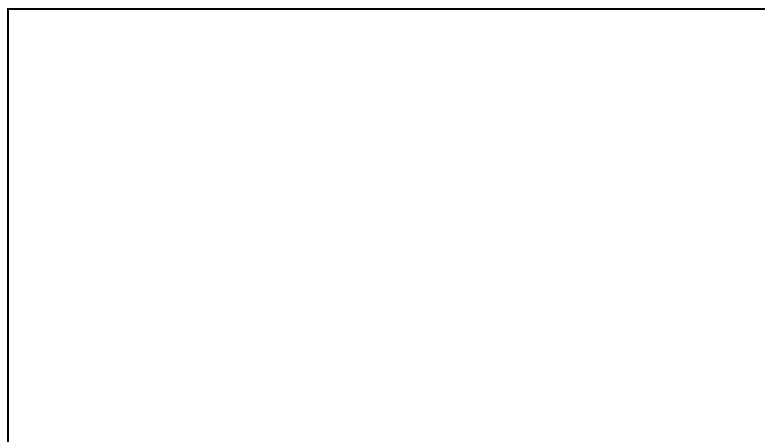
Жадина – говядина!
Твой папа – Дед Мороз,
Мамочка – бомжарочка,
А ты – сопливый нос!
(анкета I – № 2)

У кого пупок наружу,
Тот родился в грязной луже,
У кого пупок в трусах,
Тот родился на небесах!
(анкета I – № 331)

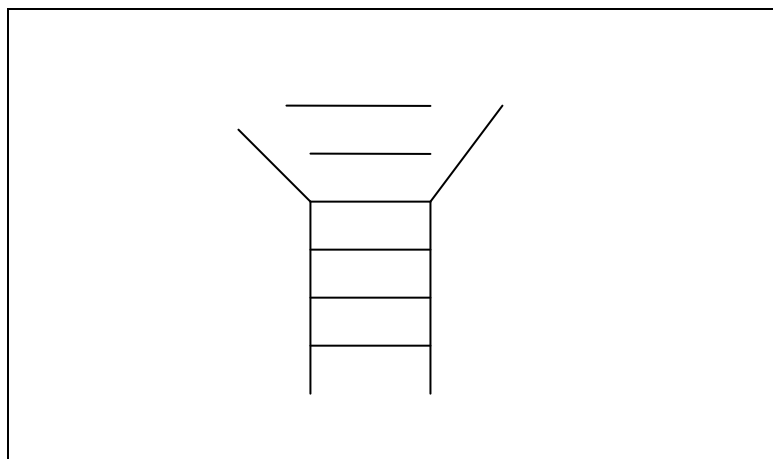
По-прежнему популярны псевдоэротические загадки, пик расцвета которых приходился на 80-е годы XX века:

Что ты смотришь на меня? Раздевайся, я твоя! – (Кровать).
(анкета I – № 472)

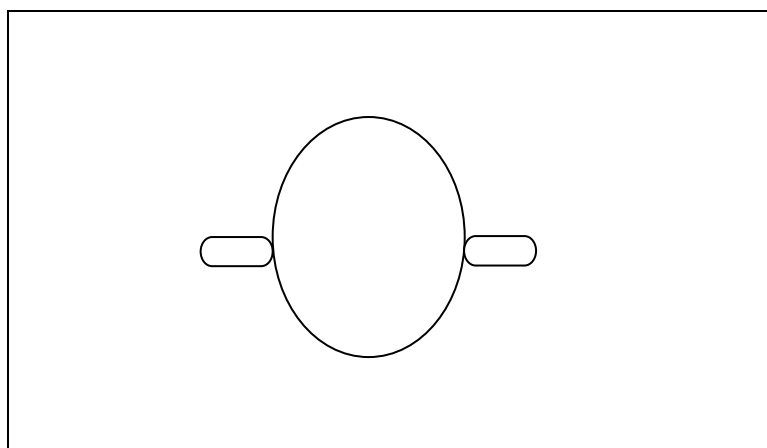
Бурно развивается и такая необычная разновидность жанра, как загадки с рисунками. Рассмотрим примеры, приведенные в анкетах:

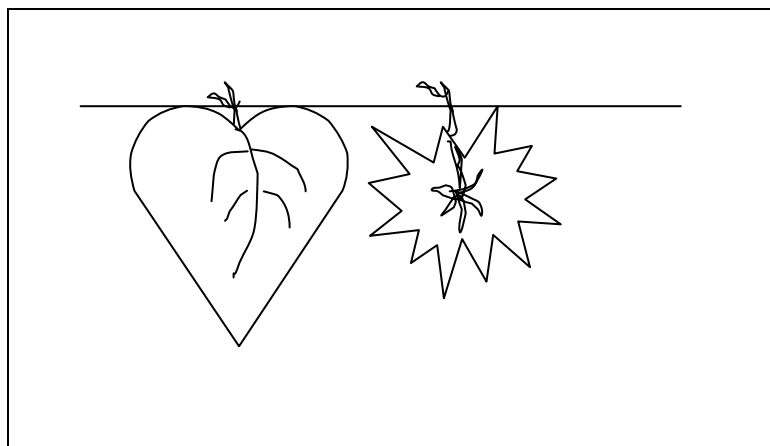
Дети спрашивают друг у друга: *«Что ты видишь на этой картинке? Что это такое?»* Ответ обычно звучит, что она пустая. И тогда тот, который спрашивал, говорит: *«Как это ты ничего не видишь? Да ведь это корова ест траву»*. Возмущенный собеседник говорит, что он ничего не видит, и спрашивает: *«А где трава? Где корова?»* В ответ слышит: *«Траву корова съела, а сама ушла»*. Не менее остроумны и следующие разгадки картинок:

«Рельсы поссорились»

«Мексиканец на велосипеде» (вид сверху)!

«У Адама и Евы большая стирка»

В анкетах содержится довольно большой блок **частушек**. Этот вид «взрослого» устного народного творчества охотно подхватывается школьниками (так в свое время произошло и с произведениями календарного фольклора). Услышанные от взрослых частушечные тексты обычно не поются, а декламируются или скандируются в общении со сверстниками. Порой они «приспосабливаются» к возрасту исполнителей, например:

*Меня девки обижают,
Говорят, что ростом мал,
А я в садике воспиталку
Десять раз поцеловал.*

(анкета I – № 59)

Почти полностью исчезают из устного обихода такие исторически сложившиеся жанры, как *пестушки, потешки, прибаутки*. Прочно зафиксированные в учебниках, пособиях и хрестоматиях, они ныне стали принадлежностью книжной культуры и активно используются педагогами, воспитателями, включены в учебные программы как источник народной мудрости, отфильтрованной веками, как верное средство развития и воспитания ребенка. Ведь те же пестушки – короткие ритмичные приговоры – сопровождали всевозможные занятия. Для пестушек одинаково важны и содержание, и ритм, они были связаны с физическим и эмоциональным развитием ребенка, помогали ему двигаться и создавали особое настроение. Но современные родители и дети в устной практике используют их весьма редко, а если и воспроизводят, то как произведения, знакомые из книг, а не передающиеся из «уст в уста». Слышанное же от бабушек массово переделывается в

соответствии с «современным моментом». Стоит вспомнить знакомое с детства людям среднего и старшего возраста –

*Ладушки, ладушки,
С мылом моем лапушки.
Чистые ладошки,
Вот вам хлеб и ложку –*

и сравнить с современным вариантом:

*Ладушки, ладушки,
«Сейвгард»²⁴ моет лапушки.
Чистые ладошки,
Вот «Данонки»²⁵ и ложки.
(анкета I – № 461)*

Хотя ныне приходится констатировать значительную утрату данной фольклорной традиции, все же определенная потребность в жанре остается. Это нам доказали и попытки исполнения в качестве пестушек современных эстрадных песен («Руки вверх», Алсу, «Серебро», Виолета Ряубишките и др.). Пример из анкеты:

*Будь здоров!
Я шепчу почти неслышно:
«Я люблю тебя, малышка!
Каждый пальчик сладкий твой,
Носик кнопочкой смешной,
Он чихает, как большой!
Будь здоров, мой золотой!»
(анкета I – № 39)*

Детские **анекдоты** получили «прочную прописку» в репертуаре школьников. Наряду со специфическими «детскими» сюжетами про Чебурашку и Крокодила Гену, Волка и Зайца, Ивана-царевича и Василису Прекрасную они активно впитывают в себя «взрослые» сюжеты и образы («новые русские», политики, бомжи, работники таможни и т.д.). Как и другие жанры, детский анекдот реализует и обыгрывает популярные образы кинематографа, эстрады, телевидения:

*Урок в школе:
- Дима Билан, ты прочитал роман «Война и мир»?*

²⁴Сейвгард – это мыло, которое убивает микробы.

²⁵ Данонки – это йогурт или творожок.

- А что, его прочитать надо было?

- Конечно.

- Да ну!? А я переписал.

(анкета I – № 56)

Учительница говорит матери Саши Сон:

- Ваш сын все время списывает у своего соседа по парте.

- Почему вы так думаете?

- Потому что у них одинаковые ошибки.

- Но, может быть, тот списывает у моего сына.

- Нет, я проверила, вчера на контрольной работе по географии

сосед вашего сына не смог ответить на вопрос

«Где находится Сахалин?» и написал «Не знаю».

- Ну и что?

- Ваш сын написал: «Я тоже».

(анкета I – № 447)

Рембо пришёл домой и говорит маме: «Мы сегодня со врывчаткой работали».

Мама: «Как интересно, а что вы завтра будете делать в школе?»

Рембо: «В какой школе?»

(анкета I – № 376)

Фольклорные переделки-пародии еще не столь широко задействованы массовой культурой, хотя по их принципу и строятся выступления КВНа и т.п., когда на известный мотив придумывается новый текст, эксплуатируется в определенных целях популярная модель стихотворения, песни. В свою очередь, фольклорные переделки-пародии щедро используют классические или массовые произведения – от народных до эстрадных. Чаще всего основой переделки становится хрестоматийное, обычно с детства знакомое (например, сказка К. И. Чуковского «Мойдодыр»), в которое привносится новое содержание:

Убежало одеяло, улетела простыня.

И подушка, как лягушка, ускакала от меня.

Я за свечку – свечка в печку, я за книжку – та бежать:

Больше анашу такую я не буду покупать.

(анкета I – № 441)

Пародированию подвергаются обычно поэтические произведения, но встречаются и прозаические примеры:

Сказка «Волк и семеро козлят».

Жила-была коза, и было у неё семеро козлят. Ушла коза, пришёл серый волк и стал петь тоненьким голосом: «Козлятушки, ребятушки, отворитесь, отойдите – ваша мама пришла, молочка принесла. Течёт молочко по вымечку, с вымечка по копытёчку, с копытёчка во сыру землю». Открыли козлята и говорят: «Ты, волк, с ума сошёл? Какое молоко?! Наша мама в магазин пошла, мы её за пивом послали».

(анкета I – № 159)

Не остаются без внимания школьников и другие, до боли знакомые с детства литературные произведения:

Люблю грозу в начале мая:

Как грохнет – и нет сарая!

(анкета I – № 251)

Люблю грозу в начале мая,

Когда весенний первый гром,

Как шибанет из-за сарая

Тупой доской, да прямо в лоб...

(анкета I – № 492)

Данные анкет свидетельствуют, что по-прежнему богатый материал для детских переделок-пародий предоставляет современная эстрада:

Плакала береза,

Хохотал крыжовник.

Подрались за вишню

Клубника и шиповник.

Матюгался тополь,

Пела песни слива.

Вот такая штука,

Димедрол и пиво!

(по песне группы «Корни»)

(анкета I – № 18)

Этот жанр детского фольклора столь «текстово» богат и разнообразен, что вряд ли поддается какой-либо классификации. Взрослой аудитории было бы интересно услышать

новую интерпретацию знакомых с детства Эника и Беника, А и Б с трубы, Греку, кошку с облезлым хвостом, Зеленого Кузнечика. Например:

*Гражданин из Таураге
Двух гражданок А и Б
Уговаривал немного
Посидеть с ним на трубе.
А упала, Б пропала –
Не садитесь с кем попало.
(анкета I – № 75)*

*Капитан полиции под вечер
Крутой джип остановил.
Травку там курил кузнечик,
Весь зелененький он был.
Груз травы теперь изымут,
Дело срочно заведут,
А кузнечику придется
Посидеть в других местах.
(анкета I – № 395)*

Среди переделок-пародий в анкетах отмечены детские **стихи хайку** (знаменитый жанр японской поэзии). Литературоведы к «родоначальнику» этих переделок могут отнести юмориста Л. Каганова, но дети, подхватившие эти переделки, творят сами, творят новое, не вспоминая об авторстве. Это уникальная переделка многих детских фольклорных жанров с «восточным уклоном». Например:

*Потеряла лицо Таня-сан –
Плачет о мяче, укатившемся в лужу.
О, возьми себя в руки, дочь самурая.
(анкета I – № 411)*

*Сын серого козла жил у старой женщины.
В бамбуковую рощу ушел пастись.
Изменчиво все в этом мире, вечны лишь рожки да ножки.
(анкета I – № 451)*

Одним из жанров, привлечших внимание еще в 1970-1980-е годы, были так называемые **«страшные рассказы»** (их называют «страшилки»). Многие взрослые еще с детства помнят забавные повествования про гроб на колесиках, черные перчатки, СНД (смерть настигнет детей), кладбищенские вопли, черную руку или белые простыни. В анкетах этот жанр был одним из самых популярных, возможно, вследствие того, что проблема страха является одной из основных проблем, с которыми приходится сталкиваться детям. С первых лет жизни ребенок испытывает страх потери близких людей, страх темноты, сказочных персонажей, страх одиночества, страх смерти, с которым человек вынужден бороться всю жизнь. Осознать смерть и выработать защитные механизмы против неё школьнику помогают страшные истории. Это мифологизированные рассказы об ужасных событиях, происходящих по воле сверхъестественных существ и предметов. Тексты обладают устойчивой структурой и имеют своей целью вызвать переживание страха, необходимое для преодоления травмирующих переживаний.

Этому жанру уделяет значительное внимание исследователь М. Черденкова. Страшилки, по ее мнению, постепенно переходят в «стадию консервации». Школьники еще рассказывают их, но уже практически не появляется новых сюжетов, уменьшается и частотность исполнения. Очевидно, это связано с изменением жизненных реалий: в советский период, когда в официальной культуре был наложен почти тотальный запрет на все катастрофическое и пугающее, потребность в страшном удовлетворялась посредством данного жанра. В настоящее время появилось множество источников, помимо срашилок, удовлетворяющих эту тягу к загадочно-пугающему (от выпусков новостей, различных газетных публикаций, смакующих «страшное», до многочисленных фильмов ужасов). С другой стороны, постепенно утрачивается и одно из главных условий процветания жанра – тайность его бытования. Сокровенный некогда пласт детской субкультуры ныне становится предметом всеобщего достояния. «Страшилки» активно используются современными писателями (от Э. Успенского до Л. Петрушевской), рассказываются по телевизору и радио, публикуются в печати. Более демократичными становятся отношения между родителями и детьми, которые, уже не боясь непонимания, знакомят взрослых с ранее запретной областью своей субкультуры. Даже само слово «страшилка» приобретает необыкновенную популярность в повседневном речевом обиходе – не как определение жанра, а как обозначение всего страшного и пугающего (с некоторым оттенком снисходительного пренебрежения).

Рассматривая художественные особенности страшных историй, прежде всего нужно обратиться к персонажам детских мифологических рассказов. Анализируя тексты страшных историй, представленных в анкетах, мы можем выделить три группы персонажей:

1. Герой и его семья («один мальчик» или «одна девочка»);
2. Помощники (милиция), военные, врачи;
3. Вредители (демоны, ведьмы, колдуны и т. д.).

Несмотря на симпатию, которую школьники испытывают к главному герою, его семье и помощникам, их характеры не описываются. Образы предметов-вредителей, колдунов, ведьм и злодеев, напротив, весьма многочисленны и разнообразны. Образ вредителя определяет сущность страшных историй, поэтому закономерно, что его изменения происходят в тесной связи с эволюцией жанра. В историях младших школьников главным действующим лицом является предмет-вредитель, зловещая сущность которого выражается в его цветовой характеристике. Появление предметов-демонов связано с особенностями восприятия ребенком окружающего мира и закономерностями мифологического сознания. Цвет вредителя (черный, красный, белый) выделяет его из окружающей обстановки, сигнализирует об опасности. Выбор цвета обусловлен тем, что указанные цвета обладают наиболее богатым символическим значением и составляют первооснову цветового мышления человека. В историях старших детей предмет перестает играть существенную роль, он лишь выводит к колдуну или ведьме, которые его изобрели.

Рассматривая композицию страшных историй, художественное пространство и время, мы приходим к выводу, что изменения, обусловленные возрастом исполнителей, затрагивают и структуру страшных историй: со временем сюжеты приобретают признаки сказочной прозы и испытывают воздействие литературы и видеофильмов; усложняется композиция (появление зачина, троекратные повторы, ступенчатое сужение образов). Рассмотрение страшных историй в контексте возрастной психологии позволяет нам выделить главную особенность жанра - построение и изменение модели мира с помощью слова. Слово в мифологических рассказах выполняет разнообразные функции: материализует страхи ребенка и помогает с ними бороться, выражает оценку событий и влияет на них. Подобно заговорным формулам, в которых слово воздействовало на организм человека, слово в страшных историях помогает социализации ребенка и выполняет психотерапевтическую функцию:

В черном городе, в черном доме жил черный пречерный кот. Однажды вышел он погулять и встретил маленькую девочку. Кот говорит:

- Девочка, пойдем ко мне домой, я чаем и печеньями тебя угощу.
Девочка согласилась. Когда они пришли к коту, девочка спросила:
- А почему здесь все такое темное?
А кот ответил:
- Чтобы ты меня не видела.
Девочка спрашивает:
- А почему я не должна тебя видеть?
Он отвечает:
- Чтобы скорей тебя съесть.
И злой кот съел маленькую девочку.

(анкета I – № 46)

Жила мама с дочерью. Когда мама умирала, она сказала дочке:
- Каждый день ходи ко мне на кладбище, а то случится ужасное!
Один раз дочь не успела сходить на кладбище. Когда она вернулась домой, у плиты стоял черт. Она спросила:
- Мама, это ты?
А черт ответил:
- Да!

(анкета I – № 487)

Место действия описывается более детально: помимо дома, это лес, кладбище, водоем, то есть традиционно опасные локусы. Негативными характеристиками наделяется пространство города, в котором человек беззащитен перед злом. В город привозят окаменевших жертв черта, явившегося в образе умершего сына:

«Когда сын стал раздеваться в бане, его мама увидела копыта и сказала, что пойдет за полотенцами, но на самом деле она пошла звать соседей. Когда позвала соседей, вошла в баню. Она увидела, что у мужа был страшный кровавый след от копыта, а дочь была утоплена в тазике. Потом сын задушил мать свою, а соседей превратил в памятник. Такой памятник стоит в городе».

(анкета I – № 365)

В противоположность страшилкам, необыкновенный расцвет переживает во многом родственный, но существенно отличающийся от них жанр **салистских стишков**. Подростло и стало взрослым первое поколение исполнителей этого жанра, с увлечением декламировавших «стихи про маленького мальчика». Но, взрослея, люди не забывают таких

произведений – и в этом одна из отличительных особенностей жанра. «Разделаться» с этим жанром не в силах ни многочисленные публикации в газетах, ни «моральная бдительность» школы. Сохраняя «классический» блок текстов, порой восходящих к творчеству О. Григорьева («Я спросил электрика Петрова: «Для чего ты намотал на шею провод?» Ничего Петров не отвечал, только тихо ботами качал»), «садистские стишки» активно пополняются новыми сюжетами, мотивами и образами. Например:

*Сын генерала за пультом играл,
Маленькой ручкой на кнопку нажал,
Миг-29, ракета «Оскар» –
Славный был остров Мадагаскар.*

(анкета I – № 159)

Основной темой садистских стишков является противостояние маленького героя ужасам реального мира. Садистские стишки – это дву- и четверостишия условно реалистической направленности, характеризующиеся гротескно-пародийным воспроизведением окружающей действительности. Близость стишков к взрослому «черному» юмору свидетельствует о том, что жанр усвоен детьми от взрослых.

Как и другие «живые» разновидности фольклора, этот жанр активно реагирует на все новое, используя при этом прием «перелицовки» старых схем:

*Дети в подвале играли в попсу.
Зверски замучены Филипп и Алсу.*

(анкета I – № 435)

Причина популярности жанра садистских стишков в их комически-снижающем отношении ко всему страшному, пугающему. Как и страшилки, но совершенно по-своему, они, травестируя ужасное, подвергая его почти кощунственному осмеянию, выполняют своеобразную психотерапевтическую функцию, ослабляя сакральные страхи школьника.

Нельзя не проанализировать и причины популярности садистских стишков среди школьников. Появление стишков, тематика которых связана с агрессией, жестокостью, объяснимо с точки зрения возрастной психологии. Во-первых, садистские стишки отражают желание отомстить родителям за нанесенные обиды. Во-вторых, в стишках проявляются социальные проблемы, с которыми сталкиваются подростки: ослабление связей с семьей, неприязнь к школе, стремление к самостоятельности, отношения со сверстниками. Неудивительно, что наиболее популярными темами стишков являются «родители и дети», «учителя и школьники», «игры детей».

Постоянные упоминания в стихах о покалеченном теле объясняются психофизиологической спецификой подросткового возраста: «обугленная тушка», «чисто обглоданный детский скелет», «лопнула кожа, обуглились кости». Дисбаланс пропорций проявляется в изображении человеческого тела, рассеченного на части: «ноги в где - то, попа в там - то», «ноги уехали, попа осталась». Телесная неполноценность героя воспринимается как конец детства:

*Солнце давно уж за гору зашло,
С хрустом железо в ногу вошло.
Мальчик чахоточный пилит дрова,
Вот и прошла детства пора.*

(анкета I – № 452)

*Маленький мальчик открыл холодильник.
Маленький мальчик залез в морозильник.
Быстро замерзли сопли в носу.
Нет, не успел он достать колбасу.*

(анкета I – № 113)

Образно говоря, в садистских стихах происходит символическое отрицание подростками детского тела и обретение взрослой телесности.

При рассмотрении современного художественного своеобразия садистских стихов выявляются особенности поэтики жанра. Мир, изображенный в стихах, лишен светлой стороны, он жестокий, неправильный. В стихотворных текстах почти нет определений (кроме прилагательного «маленький»), действия героев и их последствия характеризуются при помощи наречий: «метко кидает», «тихо спустились трупы на дно», «четко сработал отлаженный пресс» и т. п. Персонажи лишены человеческого облика, свободной воли, они представляют собой функцию в чистом виде. Обнаружению внутренней пустоты героев служит и назойливый повтор клишированных определений: «маленький мальчик», «добренький дядя», «добрая тетя» и т. д. Основным художественным приемом в стихах является метонимия: картина убийства рисуется посредством яркой детали, смерть персонажа обесценена ничтожностью вещи, оставшейся после него:

*Папа лишь крышку от торта принес –
Все, что он выхватил из-под колес.*

(анкета I – № 482)

Анализируя средства создания комического в садистских стишках, необходимо рассмотреть и поэтику гротеска. В гротескном образе совершается внезапное превращение привычного мира в чужой и враждебный, живое соединяется с неживым, человек с животным. Соединение ужасного и смешного заложено в диалогической природе садистских стишков. Ужасное содержание вступает в противоречие с радостной поэтической формой (стихотворный размер, композиция, обилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами). Поэтика гротеска подразумевает противопоставление вечно изменчивой жизни «омертвевшей» литературной форме, поэтому использование штампов советской печати, детской литературы столь популярно в стишках. Двуплановость слова в садистских стишках помогает обнаружить общественные противоречия, за нагнетанием кошмаров открывается реальность. То, что события, изображенные в стишках, осознаются подростками как отклонение от нормы, подразумевает возможность иных отношений, возникает внутренний диалог, который является основой самостоятельного мышления.

Обнаруживается связь садистских стишков с традиционными фольклорными жанрами: небылицами-перевертышами и частушками. В перевертышах и садистских стишках действует принцип совмещения несовместимого. Школьник, уже имеющий представление об упорядоченном и логичном мире, получает уникальную возможность увидеть его обратную сторону, выработать свои понятия о должном и нравственном. С частушками садистские стишки роднит заложенное в этих жанрах сатирическое начало, выбор стихотворного размера (иногда в стишках используется частушечный хорей). Исполнители стишков стараются объединить их в тематические циклы, возникают образования, подобные частушечным спевам:

Маша и Витя играли на крыше.

После двух выстрелов стало потише.

(анкета I – № 318)

Мальчик в деревне нашел пулемет.

Больше в деревне никто не живет.

(анкета I – № 152)

Проведенное исследование школьного фольклора позволяет отметить определенную тенденцию: там, где дети в силу определенных причин не знают садистских стишков, исполняются частушки на темы школьной жизни и семейных отношений. Особенно ярко эта тенденция прослеживается в сельской местности. За исключением жителей крупных районных центров и деревень, находящихся в непосредственной близости

от городов, деревенские дети не знают садистских стишков, зато с удовольствием исполняют частушки. Мы связываем эту ситуацию с особенностями психологического развития подростков в городе и деревне и по-разному проходящими процессами социализации.

Один из самых популярных и почти неизученных жанров школьного фольклора – это **вызывания**. Этот жанр прочно сочетает слово и действие, соединение которых должно способствовать появлению кого-либо из желанных персонажей. Круг героев, которых вызывают современные школьники, довольно широк и разнообразен. Это Баба Яга (из сказки), домовая (из былички), желтые глаза (из страшилки), а также хоббиты, привидения и т.д. Обязательно проведение ритуала ночью и при отсутствии взрослых. Иногда вызывания производятся ради самого «появления», эмоциональной встряски, сопровождающей действие. Иногда – с целью задать вопросы (тогда вызывания наиболее близки к девичьим гаданиям и спиритическим сеансам взрослых). Вызывания рассматриваются как разновидность детских магических практик (гаданий на жениха, на исполнение желаний, спиритических сеансов), так как в них подробнейшим образом описываются средства связи с потусторонним миром (предметы и действия, совершаемые с ними). Прагматика вызываний может быть различной: желание пережить волнение от встречи с демоническим существом, получение власти над силами иного мира, исполнение заветных желаний, создание игровой ситуации.

Данный жанр объединяет инструкции для вызывания демонических существ и мифологизированные рассказы, в которых основой сюжета становится проникновение злого существа в этот мир, вызванное нарушением предписаний. Инструкции и описания вызываний – разножанровые образования, которые объединяет лишь образ демонического существа. В инструкциях повествовательное начало полностью вытеснено рекомендацией соответствующего действия, тогда как в мифологизированных рассказах мы можем обнаружить элементы поэтики, фактически они представляют собой страшные истории. Близость вызываний и страшных историй усугубляется тем, что исполнение жанров происходит одновременно. Вызывания, таким образом, являются следующим этапом в развитии мифологической модели мира. В качестве медиаторов между мирами выступают: вода, зеркало, пламя свечи, нитка или волос, обращение к демоническому существу по имени, усиленное тоекратным повтором. Вербальный и акциональный компоненты неотделимы друг от друга, что характерно для всех магических ритуалов. Всех персонажей вызываний можно разделить на две группы по предполагаемому воздействию на ребенка: вредоносные (Пиковая дама, Белоснежка, фея, покойник и т. д.), которые могут причинить зло (задушить, увести с собой, ослепить) в результате невыполнения инструкций, если же все было сделано правильно, они исполняют желания; безобидные персонажи (гномик, домовая,

черный и белый драконы и др.), которых вызывают без определенной цели, чтобы посмеяться или «побояться». Далее мы более подробно останавливаемся на самых популярных персонажах: Пиковой даме, Матершиннике, персонажах низшей народной демонологии.

Вызывания Пиковой дамы представляют собой соединение мотивов, воспринятых из обрядовой сферы фольклора (зеркало, вода), и мотивов игры случая, борьбы человека с силами зла, заимствованных из «Пиковой дамы» А. Пушкина, преобразованной в русле традиций устного народного творчества. Вызывания других «женских» персонажей (Белоснежки, Золушки, феи) в общих чертах сходны с вызываниями Пиковой дамы.

Ритуал вызывания Матершинника прodelывается с единственной целью - услышать, как ругается гномик. Ругань Матершинника является свидетельством его принадлежности к потустороннему миру и доказательством удачного контакта, кроме того, вызывание этого персонажа позволяет ребенку ощутить удовлетворение от проникновения в запретный антимир взрослой культуры. Освоение ненормативной лексики является для современных подростков знаком инициации, свидетельством искушенности в жизни, независимости от общепринятых норм поведения.

Вызывания домового восходят, на наш взгляд, к обрядам перенесения домового в новый дом, кормления / задабривания духа-хранителя дома, переосмысленным с точки зрения детской субкультуры. Несмотря на обилие детской литературы и мультфильмов о «добрых» домовых, чертиках, русалках, дети однозначно воспринимают их как опасных. Об этом свидетельствует минимальная степень участия подростков в ритуале вызывания и рисунки, на которых эти персонажи имеют острые зубы, огромные лапы, злобно прищуренные глаза.

Если вызывания дают школьникам ощущение власти над демоническими существами, то во время **игр** «Комната страха» и «Панночка помэрла», участники лично «переносятся» в иной мир, в игровом действе переступают грань, отделяющую живых от мертвых.

Игра «Комната страха» является функциональным эквивалентом «страшного» повествовательного фольклора. По статистике анкет игра распространена среди детей 9-13 лет и имеет несколько вариантов:

- 1) испытуемого заманивают в темную комнату, где его неожиданно ударяют подушкой, обливают водой или просто валят с ног;

- 2) игра с устойчивым сюжетом. Ведущий завязывает новичку глаза и проводит его по «подземелью», «кладбищу», описывая сложности пути. Нередко новичок подвергается

испытаниям: его усаживают на простыню, натянутую между стульев, капают на руку горячий воск. В финале ведущий заставляет прикоснуться к «глазу» или «мозгу» мертвеца (заранее выдавленной на листок бумаги зубной пасте), «покойник» вскакивает и хватается испытуемого. Все заканчивается общим смехом и визгом.

Таким образом, «Комната страха» сочетает в себе элементы обряда инициации и традиционных святочных игр с покойником. Традиционная святочная игра с покойником имела ярко выраженный эротический характер, который проявляется в современной игре. Мы наблюдали игру в «Комнату страха», где девочка-подросток, проходящая испытание, должна была прикоснуться к "половым органам покойника": моркови с прикрепленными к ней шариками, имитирующими гениталии. Игра также выступает в качестве регулятора отношений в детской группе: возможность повышения статуса подростка, удачно преодолевшего испытание, и способ наказания неугодных.

Так как в Литве проживают люди разных национальностей, то в одной из анкет мы нашли описание игры «Панночка помэрла», которая также является разновидностью игр с покойником. Главное отличие «Панночки» от подобных игр: предельно серьезное отношение участниц («Панночка», в отличие от игры «Комната страха», распространена только среди девочек). Школьница, изображающая Панночку, на время игры превращается в покойницу, ее смерть обставляется с предельным вниманием к деталям (свеча, накрытое тканью лицо, ритуализированное поведение участниц). В конце игры «Панночку» поднимают, она кажется необычайно легкой. Способность к полету, отсутствие тяжести, по народным представлениям, одно из основных качеств ведьмы. Во время игр «Комната страха» и «Панночка помэрла» участники словно «переносятся» в иной мир, переступают грань, отделяющую живых от мертвых.

И вызывания, и игры на генетическом уровне связаны со святочными гаданиями и развлечениями школьников, поэтому между текстами, записанными от городских и от сельских школьников практически нет никакой разницы. Полученный детьми во время спиритических сеансов и игр опыт помогает преодолеть прежние страхи, дает импульс, необходимый для нормального психического развития, и готовит к встрече с реальной опасностью.

ГЛАВА 2 СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР; ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

2.1. Определение студенческого фольклора

Школьники вырастают, часть из них попадает в университеты, в высшие школы, где уже свои традиции, своя субкультура. Бывшие школьники знакомятся с другими фольклорными текстами, другими жанрами. У студентов иные взгляды, потребности, и детский фольклор становится уже не столь актуальным. Студенты ищут что-то новое, что соответствовало бы их новой среде. Таким образом на место детского фольклора приходит фольклор студенческий.

Понятие «фольклор студентов» как и понятие «детский фольклор» вошло в науку сравнительно недавно. Исследователи (И. Райкова, К. Шумов, А. Белоусов и др.) отмечают, что фольклор студентов только начинает входить в круг интересов ученых: появляются публикации текстов, попытки систематизации и анализа материала.

Студенческий фольклор – важнейший элемент, составляющий историю русской культуры, ее действующее лицо, отражающий, с одной стороны, крупнейшие события не только студенческой жизни, но и жизни народа, государства; с другой – определенные циклы человеческой жизни, времен года, трудовых занятий. Это мировоззренческий показатель, сформированный в архаическую эпоху русского этноса. Одновременно студенческий фольклор – самостоятельная форма «духовной практики, которая развивается по своим законам и располагает своими возможностями и средствами влияния на историю, человека, его мысли и действия».²⁶

Студенческий фольклор бывает трудно, а порой и принципиально невозможно, отграничить от студенческого самодеятельного авторского творчества, первый и, наверное, самый мощный всплеск которого пришелся на 1950-1960-е годы XX века (период хрущевской «оттепели»), когда существовало движение агитбригад, стройотрядов, и проходил тот самый первый период игр КВН, когда они еще не были профессионально поставленными шоу, а являлись сферой действительно самодеятельного студенческого творчества. С одной стороны, самодеятельные актеры и певцы (а обычно то и другое вместе),

²⁶ Шумов К. Студенческие традиции. Современный городской фольклор. Москва, 2003. – С. 165-179.

обладая огромным авторитетом в своей среде, распространяли то, что уже было рождено в массах, заставляли звучать фольклорное слово громче, ярче, а то и давали ему новую жизнь. С другой стороны, произведения «широко известных в узком кругу» студенческих авторов подхватывались коллективом и фольклоризовались, переходя в своих вариантах из вуза в вуз, из поколения в поколение, при этом об их настоящих авторах забывали. И в наши дни бывшие студенты говорят о них: «Это уже фольклор!».

Рассматривая студенческий фольклор ученые-фольклористы (К. Шумов, Е. Мадлевская) обращают внимание на такие определяющие черты, как *коллективность, традиционность и устный характер произведений*. Причем, каждая из составных может присутствовать и в других видах творчества, но в студенческом фольклоре они находятся обязательно в нерасторжимом единстве.

Фольклористы Г. Виноградов, В. Аникин утверждают, что индивидуального творчества, неповторимо своеобразного, единичного, в каждом отдельном случае нового в идеях, образах, сюжете, мотивах и стиле студенческий фольклор не знает. Творчество отдельного студента в студенческом фольклоре основывается на прямом заимствовании, перенимании труда предшественников. Оно продолжается в новых творческих актах. Это и составляет сущность коллективной работы, всегда основывающейся в студенческом фольклоре на преемственности. Искусство студенческого фольклора традиционно, оно создается постепенно, поддерживается и развивается у сказителей, связанных преемственностью. По этой причине творчество в студенческом фольклоре осуществляется в типовых поэтических формах, разнообразие которых велико, но не безгранично. Каждый талантливый студент – певец, рассказчик, берет в традиционно сложившемся до него искусстве то, что ему близко. Исследователь П. Богатырев очень точно охарактеризовал фольклорное произведение, сказав о нем как о «вне личном, существующем независимо от исполнителя, хотя и допускающем деформацию и введение нового творческого и злободневного материала».²⁷

Коллективность творчества – это прежде всего общность студенческих поколений, которая проявляется на самых различных уровнях: общность поколений одного университета, университетов одного города. Иными словами, коллективность неотделима от традиции передачи произведений от одного студенческого поколения к другому, и эта передача должна осуществляться устным или письменным путем. Однако исследователь В. Смолицкий отмечает: «Когда называют студенческий фольклор искусством слова,

²⁷ Современный городской фольклор. Москва, 2003. С.148.

необходимо добавлять, что это слово обязательно должно быть устным. Это очень важно. В этом его принципиальное отличие от литературы – искусства письменного слова.»²⁸ Можно добавить, что это справедливое утверждение, потому что устное слово имеет свои особые художественные возможности: мимику, жест, тембр голоса, интонацию и другие средства, которые литература не может использовать (или использует ограниченно). Передача устного слова на письме всегда останется суррогатом. Любая письменная фиксация песни или анекдота носит характер имитации, которая при всей своей полезности (даже необходимости) не может заменить оригинал, как не может заменить фотография живой объект. Жизнь любого произведения студенческого фольклора проходит во множестве устных вариантов, близких в своей основе, но в то же время и отличающихся друг от друга. Студенческий фольклор не мыслим без импровизации. В этом и прелесть искусства устного слова: каждый текст является по-своему единственным и неповторимым. Чудо искусства каждый раз совершается непосредственно у нас на глазах, в нашем присутствии.

В студенческом фольклоре, как, впрочем, и во многих других областях человеческой деятельности, творчество хотя и осуществляется отдельными людьми, но отдельные лица выражают себя не как индивидуальные авторы – художники с чертами особого восприятия мира, а в том общем, что объединяет их с другими. Здесь творчество свободно от субъективности отдельного человека и индивидуальных особенностей его личности. Берется только то, что интересно, близко всем. Важно подчеркнуть, что коллективность в студенческом фольклоре – не арифметическая сумма многих устных произведений, каждое из которых создано отдельным студентом. Ни одно произведение в студенческом фольклоре, будь то песня, анекдот или другие произведения, в конечном счете «не создавалось исключительно кем-то одним, без опоры на творчество других».²⁹

Необходимо отметить и то, что изначально каждое устное произведение, конечно, создавалось кем-то одним, но оно не было еще фольклорным, если только не являлось вариацией какого-то предшествующего творчества и не следовало его образцу. Фольклорными произведения становятся в процессе бытования, переходя от лица к лицу. В результате преемственно связанных творческих актов формировалось общепринятое, устанавливались границы, в которых варьировалось устное произведение.

Процесс создания произведений студенческого фольклора различен, но существо его всегда остается одним и тем же независимо от конкретных проявлений. Наиболее

²⁸ Студенческий фольклор. [<http://www.universite.ru/2005/102005/str7/stud.html>].

²⁹ Райкова И. Фольклор современных солдат: идейнохудожественное своеобразие и отношение к детскому фольклору. Мир детства и традиционная культура. Москва, 1995. С. – 73-102.

распространенным видом коллективного творчества можно считать совместную работу многих студентов над одним и тем же произведением. Студенты, принявшие участие в коллективной работе над одним и тем же произведением, могут и не знать друг друга. Исследователь Н. Синдаловский отмечает: «Творческие акты, как правило, разделены временем и пространством, но коллективная, совместная работа становится возможной благодаря передаче произведения от лица к лицу. Каждый новый студент, особенно если он наделен от природы способностями к творчеству, может изменить услышанное, чем-то дополнить его».³⁰ Случайны ли эти дополнения и изменения? Конечно, возможно, что кто-то чего-то не понял, плохо запомнил и проч., но наряду с этим имеют место и неслучайные моменты передачи устного произведения. Передаваться от лица к лицу может только то, что интересно всем, занимает всех. Запоминается наиболее творчески удачное, теряется все, что связывает рассказ или пение только с особенными свойствами отдельного студента. На устное произведение ложится печать того, что присуще среде, в которой бытует произведение. Одновременно устное произведение утрачивает черты, не характерные для среды, в которой бытует.

Произведение вобрало в себя творчество многих лиц, и никто из них, отдельно взятый, не может быть признан автором. Надо считаться и с тем, что уже творческий акт первого лица не бывает в фольклоре свободным от существующих поэтических традиций.

Итак, подводя итог можно отметить, что студенческий фольклор это совокупность устных и письменных художественных произведений, созданных студентами, в результате совместного коллективного труда. Студенческий фольклор – это процесс устного и письменного массового, непрофессионального творчества, основанного на традициях. Традиционное коллективное устное и письменное художественное творчество студентов – вот что такое студенческий фольклор в самом кратком определении. А теперь обратимся к жанрам студенческого фольклора.

³⁰ Синдаловский Н. Фольклор студенческого Петербурга. [<http://www.a-pesni.golosa.info/dvor/piter/a-krupa.htm>].

2. 2. Традиционные жанры.

Исследователи фольклора отмечают, что для большинства жанром студенческого фольклора постановка задачи системного анализа остается пока только желательной. Осмысление жизненной функции жанров еще не находится на том уровне, чтобы решать эту задачу. А также можно подчеркнуть, что в современной фольклористике еще в меньшей степени рассмотрена проблема изучения жанров студенческого фольклора в целом – как системы. Можно отметить, что реально возможен только анализ каждого жанра в отдельности. Более подробно мы остановимся на рассмотрении следующих жанров: песня, анекдоты, пословицы и поговорки, так как рамки магистерской работы не позволяют нам подробно остановиться на всех жанрах.

Студенческие песни

Музыкальный студенческий фольклор – составляющая студенческого фольклора как комплекса традиционной духовной культуры. Он является одним из формообразующих элементов ценностного комплекса менталитета. Анализ его позволяет акцентировать внимание на том факте, что практически все «действия студентов в разное время обязательно сопровождались музыкой».³¹ Можно предположить, что именно ранняя музыкальная культура стала изначальным отражением философско-эстетического самосознания этноса. Среди студенческих песен встречаются «ветераны» городского песенного фольклора, живущие в активном репертуаре уже более ста лет, такие, как «Крамбамбули», «От зари до зари» («Там, где Крюков канал»), «По рюмочке, по чарочке» (см. приложение - 4) и др. Объем общеизвестной студенческой классики невелик. Из песен, возникших в более поздний период, можно упомянуть «В трудные минуты Бог создал институты» (см. приложение - 4), песни так называемого «литературного цикла» и некоторые другие. Все они представляют собой сложившиеся фольклорные произведения с очень высокой вариативностью.

Студенческая песня «По рюмочке, по маленькой / По рюмочке, по чарочке») известна, по крайней мере, с сороковых годов XIX века. Поется с обязательными «репликами

³¹ Башарин А. Городская песня. Современный городской фольклор. Москва, 2003. – С. 503-505.

хора» в припеве. Последний куплет встречается редко и, возможно, имеет более позднее происхождение. Пример:

*Когда на свет студент родился,
То разошлись небеса,
Оттуда выпала бутылка
И раздались голоса:
По рюмочке, по маленькой налей, налей, налей,
По рюмочке, по маленькой, чем поят лошадей!
- А я не пью! - Врешь - пьешь!
- Ей-богу, нет! - А бога нет!
Так наливай студент студентке!
Студентки тоже пьют вино,
Непьющие студентки редки -
Они все вымерли давно.³²
(полный текст см. приложение 4)*

Студенческая песня «В скучные минуты Бог создал институты...» Автор первоначального варианта этой песни - советский писатель и сценарист Владлен Бахнов. Написана она в конце 50-х годов XX века на мотив «Корреспондентской застольной». Например:

*В скучные минуты Бог создал институты,
И Адам студентом первым был.
Адам был парень смелый, ухаживал за Евой,
И Бог его стипендии лишил.
У Адама драма - вызвали Адама
На проверку в божий деканат.
И на землю прямо выгнали Адама,
Так пошли студенты, говорят.
От Евы и Адама пошёл народ упрямый,
Нигде не унывающий народ.
Студент бывает весел от сессии до сессии,
А сессия всего два раза в год.³³
(см. приложение 4)*

³² Археологические песни: студенческая классика. http://folklore.archaeology.ru/songs/s_stud_classica.html.

³³ Там же.

В качестве ведущего принципа организации песенных систем выступает формульность напевов. Выявлены такие способы проявления формульности, как: бытование групп родственных напевов; политекстовость (закрепленность различных по содержанию поэтических текстов за одним напевом); полифункциональность (функционирование напева в различных обрядовых ситуациях).

Особый тип студенческих песен – это песни анакреонтики. Речь идет, разумеется, не о каком-то цикле в общепринятом понимании слова. Просто эти песни, как правило, поются все вместе и в совершенно определенные моменты жизни. Это довольно широкий круг песен, основная тема которых – винопитие и пьянство. И если в студенческом фольклоре преобладала тема именно винопития (веселья, радости), то со временем все чаще встречается самое настоящее пьянство (главное, чтобы много, а веселье – вопрос десятый).

Редкий пример песни «Нам говорят, что мы неправильно живем», созданной полностью в традиции старой студенческой анакреонтики. И, возможно, на строчке «День ото дня седеют (лысеют) наши головы» исполнитель или кто-то из слушателей кивал на присутствующего товарища с явными признаками того, о чем поется в песне. Помимо занятости этот факт представляет собой пример того, что песня воспринимается как коммуникативное сообщение, «прикладывается на себя». Например:

*Нам говорят, что мы неправильно живем,
Тоска зеленая над нами крылья свесила.
А мы бокалы наливаем и поем,
Ах, как нам весело, ах, как нам весело!
День ото дня и год от года пьем вино.
День ото дня седеют наши головы.
А мы бокалы наливаем и поем,
Ах, как мы молоды, ах, как мы молоды!³⁴
(см. приложение 4)*

Студенческие анекдоты

Ученые отмечают, что отдельные попытки дать точное определение анекдота, как литературного жанра, не привели пока к бесспорным результатам. Можно отметить, что

³⁴Археологические песни: современная анакреотика. http://folklore.archaeology.ru/songs/s_anakreontika.html

эстетическая ценность анекдота связана, главным образом, с его передачей в живой речи. Можно говорить о талантливом рассказчике анекдотов, но вряд ли об анекдотисте писателе. Предельная сжатость, экономия и точность изложения, сосредоточенность его около сути дела и умелая интонация — главные условия успеха анекдота, к которым можно присоединить еще одно: чтобы анекдот был рассказан вовремя, уместно, кстати. Также при определении и студенческого анекдота обычно подчеркивается его комический характер. Лишь исследователи литературного анекдота начала XIX в. придерживаются иного мнения, считая что «существуют и серьезные анекдоты».³⁵ Можно отметить, что это справедливо для литературного жанра, но не для фольклорных видов анекдота, которые были и остаются сугубо комическими, о чем знают даже маленькие дети: «в их представлении анекдот — это смешная история»³⁶.

А между тем распространенное определение эпической природы студенческого анекдота, которое сводит его к малой форме рассказа, вызывает серьезные сомнения. Основную массу студенческих анекдотов составляют вовсе не «сюжетные» (точнее, повествовательные) тексты, а драматизированные, которые зачастую представляют собой элементарную сценку, реже диалог, а иногда и одну лишь реплику (ср.: *«Что нужно сделать, чтобы университетскую аудиторию превратить в публичный дом? — повесить красный фонарь»*)³⁷. Эти виды анекдотов столь отличны друг от друга, что фольклорист Г. Пермяков вообще рассматривал их как два разных жанра³⁸.

Студенческий анекдот узнают по особенности его строения: он должен обладать неожиданной концовкой, которая и вызывает смех у слушателей. Именно в неожиданной, остроумной концовке видят главный признак анекдота не только исследователи, но и носители. Но и исследователь Г. Пермяков отмечает: «однако не всем студенческим анекдотам свойственна неожиданная концовка»³⁹. Например:

Заходит первокурсник в столовую. Видит — за столом обедает один профессор, а студенты стоят в стороне и едят стоя. Первокурсник садится за этот стол, а профессор и говорит:

- Гусь свинье не товарищ!

- Я такой гусь, что за стол с любой свиньей сяду.

³⁵ Алаев Е. Мир анекдота. Москва, 1995.

³⁶ Лурье М. О детском современном анекдоте. Ульяновск, 1998. — С. 53-54.

³⁷ Студенческие анекдоты. <http://happy-year.narod.ru/tatiana8.html>.

³⁸ Пермяков Г. От поговорки до сказки. Москва, 1970.

³⁹ Там же, С. 18.

*Профессор решил ему отомстить на экзамене. Заваливал его, завалил. Студент вышел из аудитории, зачетку открыл, а там написано «дурак». Он обратно в аудиторию: «Товарищ профессор, вы расписались, а оценку забыли поставить».*⁴⁰

«Анекдотами» один из первых исследователей русских анекдотов А. П. Пельтцер назвал просто «короткие рассказы», которые «отличаются преимущественно юмористическим, забавным характером»⁴¹. Акцент в таких студенческих анекдотах делается не на создании, а на изображении необычного события. Анализируя эти события как «абсурдные парадоксы», литературовед Е. Мелетинский считает, что «именно они, а не просто шутливость и остроумный финал, определяют <...> форму студенческих анекдотов данного типа».⁴² Вышеназванные исследователи отмечают, что анекдоты этого типа восходят к ранней стадии развития анекдотического жанра, тогда как студенческие анекдоты с неожиданной концовкой возникают в более позднее время и в иной культурной обстановке. Они связаны с традицией «остроумных изречений», поражавших своей необычностью в городском фольклоре.

Ученые-фольклористы отмечают, что образность студенческих анекдотов довольно типична и фиксирует стереотипные представления об основных составляющих студенческой жизни, которые условно можно разделить на внешние представления (складывающиеся о студентах и жизни вузов среди «профанов») и внутренние (складывающиеся о жизни вузов в самой среде бытования). Можно отметить, что значительная часть текстов описывает собственно студенческий быт (вне учебных занятий и сессии). Основные черты образа студента в этой группе формируются через его отношения с преподавателями, с «профанами», в отношениях между студентами старших и младших курсов, в отношениях между супругами-студентами. Эти отношения заключаются в следующих стереотипных представлениях: студент голоден, небогат, находчив, остроумен, нахален, сексуален. Анекдот и, пожалуй, студенческая песня – основные жанры, в которых реализуются представления о студенческом быте. Например:

«Студент с профессором едут в одном купе. Настало время обеда. Профессор достает курицу, овощи, фрукты, а студент – селедку. Приходит время ужина.

Повторяется та же ситуация. Профессор спрашивает:

- Ты что, бедный такой, одной селедкой питаешься?

⁴⁰ Анекдоты: студенческие. <http://humor.rin.ru/cgi-bin/show.pl?razdel=118>.

⁴¹ Пельтцер А. Происхождение анекдотов в русской народной словестности. Харьков, 1899.

⁴² Мелетинский Е. Сказка-анекдот в системе фольклорных жанров. Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного текста. Анекдот. Талин, 1989.

- Да нет, в рыбе – фосфор, а он улучшает работу головного мозга.

- Продай мне одну селедку.

- Пожалуйста.

Сидят, едят. Вдруг профессор и говорит:

- Она же пять тысяч стоит, а ты мне ее за десять продал!

- О! Сразу соображать начал».⁴³

Вторая группа – «экзаменационные» анекдоты. В этой группе доминирующие черты, присвоенные персонажам, следующие: студент – знающий мало, но находчивый, или знает много, но его не любит экзаменатор; преподаватель – недогадливый, необъективный, вечно проигрывающий в «поединке» со студентом. Часть анекдотов посвящена выстраиванию своеобразной интеллектуальной иерархии между вузами, специальностями внутри одного вуза, между студентами старших и младших курсов. Некоторые «экзаменационные» анекдоты построены на типических ситуациях. Так, в анекдотической форме закрепляются реально существующие способы узнать, знаком ли студент с учебным пособием, статьей или монографией: экзаменатор спрашивает год издания, цвет переплета, количество страниц. Так, например, многие посвящения в студенты проводятся в форме экзамена. Например:

Студент идет сдавать биологию. Выучил только про блох. Вытягивает на экзамене билет – о кошках. Студент отвечает:

- Кошки – домашние животные. У них есть шерсть. Там водятся блохи.

(Рассказывает все про блох).

Преподаватель засомневался в его знаниях и говорит:

- Расскажите о собаках.

- Собаки – это домашние животные. У них есть шерсть. Там водятся блохи. (далее опять про блох).

Преподаватель снова засомневался. Говорит:

- Расскажите о лягушках.

- Лягушки живут в болотах. У них нет шерсти. А если бы она была у них, там бы водились блохи...⁴⁴

⁴³ Анекдоты: студенческие. <http://humor.rin.ru/cgi-bin/show.pl?razdel=118>.

⁴⁴ Там же.

Собственно студенческая тематика реализуется и в анекдотах о взаимоотношениях между факультетами и специальностями, что существенно и в других проявлениях студенческих традиций. Например:

Бог на небе говорит ангелам:

- Полетайте, посмотрите, что студенты делают за месяц до сессии.

Ангелы слетали, докладывают:

- В политехе зубрят, в меде зубрят, а в универе пьют и веселятся.

За неделю до сессии:

- В политехе зубрят, в меде зубрят, а в универе пьют и веселятся.

За ночь до первого экзамена:

- В политехе спят, в меде спят, а в универе Богу молятся.

Бог и говорит:

- Вот им-то и поможем.⁴⁵

Еще одна группа анекдотов касается взаимоотношений студент-преподаватель. Как правило, это анекдоты-переделки, которые приспособляются к конкретным вузам, факультетам и самым популярным преподавателям. Переделкам подверглись анекдоты из серий «о ковбоях», «Петька и Чапаев», «Русские богатыри», «Белое солнце пустыни», «еврейские анекдоты». Например:

Плавает студент Иван в реке, видит – кто-то тонет. Он быстренько подплыл, спас. Вытащил на берег, а это преподаватель.

- Милый, ты меня спас. Что для тебя сделать?

- Спасибо, ничего не надо.

- Хочешь, пятерку тебе поставлю на экзамене?

- Нет, спасибо.

- Хочешь «автомат» на зачете?

- Нет, спасибо.

- Ну что же для тебя сделать?

- Вы ребятам не говорите, что я вас спас.⁴⁶

⁴⁵ Анекдоты про студентов. <http://anekdots.smeha.net/studencheskie/>.

⁴⁶ Там же.

К «экзаменационным» анекдотам и приметам, анекдотам об отношениях между преподавателем и студентом примыкают и устные рассказы о нетрадиционных ситуациях на экзамене. Можно говорить о том, что нестандартные ситуации зачастую ложатся в основу анекдотов. Так текст встречается в двух жанровых формах – анекдота и устного рассказа о конкретном преподавателе. Например:

Не пришел преподаватель на экзамен, а он в сессии последний. Группа пошла к нему домой, а жена говорит, что тот «не в форме». Выходят они грустные из подъезда, а преподаватель на балкон выскочил и спрашивает:

- Кому шестерки нужны?

- Нам, нам!

- Бросайте зачетки

Бросили зачетки, получили свои шестерки.

- Кому восьмерки нужны?

- Нам и нам!

- Бросайте зачетки!

Бросили, а самые хитрые решили выждать.

- Кому десятки нужны?

- Нам, нам!

- А вы завтра к девяти утра на экзамен придете.

(анкета II – № 2)

Исследователь К. Шумов отмечает, что студенческий анекдот возник и долгое время просуществовал исключительно как жанр устной словесности. Ученый подчеркивает такие особенности рассказывания студенческих анекдотов: «Рассказывание анекдота – это не повествование, а представление, производимое единственным атером. <...> В ряду фольклорных жанров анекдот ближе всего к народному театру. Это обусловлено драматизированностью текстов студенческого анекдота. Обычно рассказывание анекдотов связывается с ситуацией общения: анекдот, как правило, рассказывается кстати, по случаю»⁴⁷. Однако кажется, что эта связь постепенно слабеет, и анекдот все чаще рассказывают как одну из наиболее важных новостей: «А вы слышали новый анекдот?» – приветствовали друг друга москвичи еще в конце 1920 – начале 1930-х годов.⁴⁸ Отношение к анекдоту как к новости более соответствует не только образу и потребностям современной

⁴⁷Шумов К. Студенческие традиции. Современный городской фольклор. Москва, 2003. – С. 170.

⁴⁸ Там же, – С. 170-171.

жизни, но и особенности жанра, изначально ориентировавшегося на новизну. Лишь новое и неожиданное вызывает настоящий смех.

Пословицы и поговорки

Малые жанры студенческого фольклора, пословицы и поговорки, занимают особое место среди разнообразных произведений устного студенческого творчества. Отметим, что при всем различии их сближают краткость и устойчивость формы, удивительная емкость содержания, метафорический принцип построения образов, ритмический строй, а также и древность происхождения. Годами накапливались и живут в слове сокровища студенческой мысли и опыта. И, может быть, ни в одном из жанров студенческого фольклора с такой силой и так многогранно не проявляются его ум, отражается национальная история, студенческий быт, мировоззрение, как в пословицах и поговорках, которые заслуженно можно назвать сокровищем студенческой мудрости.

Подчеркнем, что этих пословиц и поговорок тысячи. Как на крыльях они перелетают из века в век, от одного студенческого поколения к другому. Из далеких времен дошли до нас запечатленные в них студенческие радости и страдания, смех и слезы, правда и кривда, честность и обман, трудолюбие и лень. Пословицы и поговорки – это студенческие речения, в которых отражен многолетний опыт, имеющие устойчивую, лаконичную, ритмически организованную форму и поучительный смысл. Например:

Ученый водит, неученый следом ходит.

Хорошая книга — лучший друг.

Учение — свет; а свет-то разный бывает: солнышко светит, и огарок свет дает.

Человек неученый, что топор неточеный: можно и таким дерево срубить, да трудов много.⁴⁹

Стоит отметить характерные особенности этих малых жанров русского фольклора. Студенческая пословица – это коротенькая притча. Это осуждение, приговор, поучение, высказанное и пущенное в оборот, понятое и принятое студентами. Студенческая пословица состоит из двух частей: из картины общего суждения и толкования этого суждения. Пример:

Больше знать, так меньше спать.

Буквы кривые, да смысл прямой.

⁴⁹ Афоризмы, мысли, фразы. <http://www.apothism.ru/dal/>.

*Всякое полужнание хуже всякого незнания.
За ученого трех неученых дают, да и то не берут.*⁵⁰

Отметим, что нередко вторая часть пословицы опускается, предоставляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки. Отметим, что чаще всего пословицу студенты не сочиняют, а «складывают» в силу обстоятельств, как крик, невольно сорвавшийся с души. Студенческая поговорка – это переносная речь, простое иносказание. Иначе можно сказать – это одна первая половина пословицы. Студенческая поговорка иногда не договаривает и не называет вещи, но условно весьма явно намекает. Она не говорит: *Студент пьян*, а скажет: *У него в глазах двоится; Студент навеселе*. Исследователи отмечают, что поговорка иногда весьма близка к пословице, стоит лишь прибавить одно словечко или сделать перестановку, и из поговорки выйдет пословица. Например:

*До смерти учись, до гроба исправляйся.
Знайка по дорожке бежит, а незнайка на печи лежит.
Книга — книгой, а своим умом двигай.*

*Не на пользу книги читать, когда только вершки с них хватать.*⁵¹

В студенческой среде существует еще производная от поговорки приговорка, или иначе – пустоговорка. Это выражение, иногда одно слово, но часто повторяемое, приговариваемое без большого значения, а по традиции или по личной привычке студентов. Например:

*И сессии начало...
Жил был имя студента...*⁵²

Итак, студенческие пословицы и поговорки – это явления мысли, языка и искусства. Главное в пословице – художественный образ, смысловая двуплановость. Самые глубокие суждения, выстроенные по законам логики, самые умные мысли, ясно и четко сформулированные, не приобретут крыльев, если они не имеют соответственной художественной формы. Большинство пословиц и поговорок обращено к нравственной сути студента, поискам и определениям таких понятий, как добро и зло, правда, жалость, сострадание. Этические и эстетические нормы студентов вырабатывались в процессе поисков истины и идеала красоты. В студенческом фольклорном наследии выражается взгляд студентов на мир, общественные порядки, бытовые установки.

⁵⁰ Афоризмы, мысли, фразы. <http://www.apothism.ru/dal/>.

⁵¹ Пословицы и поговорки. <http://pogovorki.net/>.

⁵² Там же.

Афоризмы

Испокон веков знание афоризмов и цитирование умных книг указывало на мудрость и начитанность человека. В краткой и емкой форме подобные изречения отображают суть ситуации или проблемы, могут помочь ответить на вопрос, высказать вашу мысль или дать дельный совет. Остроумный разговор в студенческом обществе, щедро пересыпанный различными афоризмами, приятно послушать. Что может быть в остроумной речи студента ценнее и эффектнее, чем вовремя вставленное крылатое выражение или каламбур? Оно придает общению легкий изящный оттенок. Встретившись с человеком, из которого цитаты и изречения так и сыплются неиссякаемым потоком, мы невольно тянемся к нему. Обычно в студенческом обществе, и не только, такие люди становятся «душой» компании, собирают вокруг себя тех, кто стремится к осмысленному общению. Можно отметить, что неоднократно студенты записывали эти веселые фразочки, шутки, подколки, остроумные высказывания или изречения классиков, чтобы потом также удачно употребить их уже в другом разговоре. Например:

Совершенно необразованный человек может разве что обчистить товарный вагон, тогда как выпускник университета может украсть железную дорогу. (Теодор Рузвельт)⁵³

Или

- Чем отличается профессор от студента? - Профессор - это студент, который сдал все экзамены.

Если студенту отрезать хвост, то к следующей сессии у него вырастет новый.

Студенты - это люди, которые плавают на поверхности науки и два раза в год ныряют в ее глубины.⁵⁴

Студентам афоризмом совсем неважно, кто на самом деле является автором всех этих высказываний. Это может быть и древний философ, и современный политик. Конечно же, афоризм может быть плодом студенческого творчества и фантазии. Самое главное для студенческих афоризмов – это чтобы употребленное выражение пришлось в разговоре к месту, тогда оно будет по достоинству оценено слушателями. Кроме того, для студенческих

⁵³ Афоризм. <http://www.aforizm.info/>.

⁵⁴ Там же.

афоризмов характерна такая особенность: чем менее известным является данное изречение, тем более интересным оказывается разговор. Например:

Отличительная способность памяти у студента: не знал, но вспомнил.

После вдалбливания студентам в голову идеи выглядят избитыми.

Зачем студенту терять надежду, пока профессор не потерял самообладание.⁵⁵

Запомнить все афоризмы практически невозможно. Но зачастую какие-то из них всплывают в памяти совершенно неожиданно. Может быть просто потому, что студент попал в ситуацию, которую они точно отражают. Считается, что в афоризмах можно найти ответы и на какие-то свои вопросы. Ведь афоризмы – это неисчерпаемый клад мудрости, которая даже по прошествии веков остается актуальной.

Итак, студенческий фольклор создается студентами и бытует в студенческой среде. Тексты, которые творят или переделывают студенты, тематически связаны с ситуациями, реалиями вузовской жизни, они могут быть как устные, так и письменные. Во второй части нашей работы мы попытались подробно рассмотреть традиционные жанры: песни, анекдоты, пословицы и поговорки, афоризмы. Далее рассмотрим современное состояние студенческого фольклора.

⁵⁵ Афоризмы, мысли, фразы. <http://www.aphorism.ru/dal/>.

2.3. Анализ современного состояния студенческого фольклора

Студенческий фольклор только начинает входить в круг интересов ученых: появляются первые публикации текстов, попытки систематизации и анализа материала. На наш взгляд, эта тема, несомненно, заслуживает внимания и ждет своих будущих исследователей.

Можно отметить, что современный студенческий фольклор занимает особое место в молодежной культуре. Студенчество, безусловно, самая обширная из первичных контактных групп, к тому же она наиболее открыта и часто пересекается с другими. Дело в том, что один студент может быть спортивным болельщиком (фанатом), другой – толкиенистом, третий – туристом-байдарочником, четвертый – «автостопщиком», пятый увлекается компьютером, даже считает себя хакером, студент может стать солдатом и наоборот, и т.д. Особенно характерна такая относительная незамкнутость студенческого сообщества, размытость его границ для последних лет, когда редкий студент после занятий спешит в библиотеку; подавляющее же большинство подрабатывает, чтобы иметь карманные деньги, либо занимается чем-то в соответствии со своими интересами, если позволяет финансовое положение родителей.

При этом работа вовсе не мыслится обязательной: студенты могут позволить себе и не работать. Психологически характерен в этом отношении анекдот, в котором человек, устраиваясь на работу, говорит, что может копать. «А что еще можешь?» – «Могу и не копать». С работой, если она не устраивает, студент может в любой момент расстаться. Как говорится в афоризме: «Если пьянка мешает работе, то брось ты ее... эту работу!». Ребята часто меняют вид деятельности, но не ради того, чтобы попробовать себя в разных качествах, а, скорее, не желая надолго быть привязанными к чему-то определенному. Это делает границы студенческого сообщества еще более размытыми.

Современный студенческий фольклор не обходится без опоры на глубокие исторические традиции. Многие темы в творчестве студентов практически не меняются с давних времен. Наиболее явно преемственность традиций проявляется на тематическом уровне. Основные конфликты в студенческом творчестве – конфликты между студентами и профессорами, между студентами и властью, между студентами разных учебных заведений. Для студенческих традиций всех времен характерно прославление пьянства и свободы

нравов. Таким образом формируется специфический свод поведенческих стереотипов, система персонажей и основные тематические группы студенческого фольклора.

Интересно проследить, что и почему из общего фонда традиционной культуры принимается, хранится в памяти, а то и воспроизводится, передается молодежью, а также что появилось нового. Потому что студенческий фольклор не является чем-то застывшим, он развивается.

Обработав данные всех анкет (организация сбора информации описана во введении), мы проанализировали ситуацию с бытованием русского студенческого фольклора в разных регионах Литвы и пришли к выводам, которые подробно опишем. Проанализировав все анкеты, мы обратили внимание, что наибольший интерес для молодежи представляют любовные заговоры: **присушки и отсушки**. Любопытное свидетельство записано от 18-летней студентки – будущего медика. Она по просьбе интервьюера исполнила вполне традиционный заговор «на остуду между молодым человеком и девушкой»:

«Как мать быстра река Волга течет, как пески со песками сополаскиваются, так бы и раб...ну, имя там, какое надо, говоришь...не водился с работой (тоже имя говоришь) ни в плоть, ни в любовь, ни в старость...» и т.д.

(анкета III – № 65)

Можно добавить, что студенты такие тексты считают древними и, что они истинные, а потому действенными.

Как показал опрос, интерес у молодых людей вызывают и **частушки** – относительно поздний и к тому же традиционно молодежный жанр. Современным студентам нравятся классические частушки, особенно тексты комического характера (многие студенты-филологи удивляются, узнавая, что не все частушки смешные). Как показали анкеты, частушки перенимаются от взрослых, но уже не находятся в активном бытовании, а только хранятся в памяти и воспроизводятся по просьбе. Пример:

Я по милому скучаю –

Хлеба белого не ем:

По караваяю задуваю,

Пирогов десяток съем!

(анкета III – № 115)

Анализируя собранные анкеты, можно записать созданные по жанровой модели частушки о сессии, «парах», шпаргалках, миленках-аспирантах и т.п. Было бы преувеличением сказать, что этот жанр имеет широкое хождение, однако факт существования студенческих частушек налицо. Например:

*Кто экзамены придумал,
Кто придумал сессии,
Мы б того на двери вуза
За уши повесили!*
(анкета III – № 41)

*На экзамен я разок
Взял с собою образок,
Но безбожник препод был:
Все равно «трояк» влил!*
(анкета III – № 365)

Студенческий фольклор занимает особое место среди творчества первичных контактных групп, на наш взгляд, по нескольким причинам. Можно отметить, что он узами родства связан с фольклором детей и школьников. Так, молодые люди еще долго сохраняют в памяти детские произведения, из которых уже выросли, выражая, впрочем, к ним ироническое отношение, дистанцируясь от них так же, как от фольклора взрослых. Например, в наших материалах описывается случай, когда девушка рассказывает **страшилку**, которую помнит с «лагерных» времен, а ее друг перемежает рассказ ироничными замечаниями, смеясь над самой ситуацией, не желая отождествлять себя со слушателем страшилок.

Проанализировав все анкеты, мы обратили внимание на то, что малоупотребительным становится в устном репертуаре такой жанр как **сади́ские стишки**. Как показал опрос, с этим жанром произошла интересная метаморфоза: он в свое время перешел от студентов сначала к старшеклассникам, затем к школьникам среднего звена и все еще «молодеет» буквально на наших глазах. Есть свидетельства студентов конца 1970-х – начала 1980-х годов, что они пели куплеты (тогда их было считанное количество) под гитару, причем в этой компании – нарочито бравурно на мотив классической советской песни времен гражданской войны «Белая армия, черный барон...». «Дактиль основной массы сади́стских стишков идеально ложится на мотив запевов песни, ямб же стишка «недолго мучилась старушка...» делает его незаменимым для припева».⁵⁶ Сегодняшние студенты подобные стишки знают, но говорят, что уже давно их не используют. Исключение составляет бытующий в среде студентов (впрочем, не только в ней) новейший

⁵⁶ Студенческий фольклор. [<http://www.universite.ru/2005/102005/str7/stud.html>].

«компьютерный» цикл, в котором место «маленького мальчика» заступает «маленький хакер». Например:

*Маленький хакер компьютер купил,
Ночью к инету его подключил.
Солнце, весна, на дворе ветерок.
Предки в тюрьме тянут свой срок.*
(анкета III – № 395)

*Маленький хакер по имени Петя
По порносайтам лазал в Инете.
Месяц закончился, осень позвав,
Папа повесилс, счет увидав.*
(анкета III – № 165)

Или некоторые актуализированные, примененные к конкретному профилю вуза, факультета, специальности стихи. Например:

*Бедный физхимик по вузу бежал,
В натрия кучу случайно попал,
Только из кучи он высунул нос,
Друг силикатчик водички принес.*
(анкета III – № 32)

Можно пояснить, что речь идет о взрывоопасной смеси, на основе которой создана вакуумная бомба. Так подшучивают друг над другом представители двух специальностей, связанных извечной дружбой-враждой, подобно тому, как традиционно передразнивали друг друга жители соседних деревень.

Анализ материалов, анкет показал очень интересную вещь: ряд жанров, которые исследователи традиционно считают детскими или подростковыми, продолжают бытовать и выполнять те же функции в среде студентов, причем вовсе не осмысляются последними как детские. Так, **поддевка** естественно используется в разговорах студентов:

- Спасибо.
- Спасибо слишком много –литик бы!
(анкета III – № 32)

- Неудобно.
- Неудобно, когда на тебя соседские дети похожи.

(анкета III – № 33)

- *Стыдно.*

- *Стыдно, когда видно и при этом нечего показать.*

(анкета III – № 181)

Или бытовые приговоры, привязанные к конкретной ситуации общения:

У тебя штаны в клетку –

Дай сигаретку.

(анкета III – № 202)

Как легко заметить, главным «оружием» студенчества, конечно же, является смех. Смеховое начало пронизывает студенческий фольклор, и это тоже, несомненно, роднит его с детским. Смех непременно сопутствует жизни, и для человека в начале жизненного пути он является важнейшим средством свободного, полноценного постижения мира и самого себя в нем. Комическое здесь проявляется и как детская веселость, ликование без видимых причин, от простого, но прекрасного приятия мира. Это и сатира, и остроумие, и язвительность, и самоирония, и грубоватое балагурство, и черный юмор, и пародия.

Студенческие обряды, магические действия, приметы. Эти традиционные ритуализованные формы поведения приурочены главным образом к ситуации экзаменов – как пограничной, переходной, опасной. Именно на эту ситуацию студент хочет каким-то образом повлиять, обеспечить себе ее быстрое и беспроblemное прохождение или, по меньшей мере, предугадать таящуюся опасность. Конечно же, самое знаменитое действо, хотя и молодое, – это ловля **Халявы**. Интересно, что данное действо сами студенты называют обрядом или ритуалом, однако по сути своей оно ближе к детским магически-игровым «вызываниям» Пиковой дамы, гномика, жвачного короля и т.п., нежели к «взрослым» обрядам. В обоих случаях предполагается незримое, но осязаемое по своим последствиям появление сверхъестественного существа, которое должно содействовать выполнению желания. Вербальное сопровождение действия и там и здесь лаконично: «Гномик, приди!»; «Пиковая дама, появись!»; «Халява, ловись!» (по вариантам оно более распространено, причем заимствовано из традиционной сказки о животных: «Ловись, Халявка, большая и маленькая!»⁵⁷). Надо отдать должное Халяве: она более понятлива, чем

⁵⁷ Шумов К. Студенческие традиции. Современный городской фольклор. Москва, 1998. – С. 165.

аналогичные детские персонажи. Если, как мы уже говорили в первой главе нашей работы, ребенок должен вслух или мысленно сформулировать свое желание, свою целевую установку, то, как показал анализ современного состояния студенческого творчества, от студента этого не требуется: Халявка сама заведомо знает свои функции, ее имя означает и заданную программу (сдать экзамен «на халяву»).

Существуют различные способы ловли Халявки в зачетку. Например:

«Халявку ловят либо ночью перед первым экзаменом на всю сессию (тогда зачетку может открывать только преподаватель на экзамене, в промежутке никому показывать нельзя), либо перед конкретным экзаменом. Происходит это так. В 12 часов ночи высовываешься из окна с открытой зачеткой в руке, орешь: «Халява, прилетай!» Поторчишь секунды три с довольной рожей, закрываешь – обратно в комнату».

(анкета III – № 202)

Есть и способ заведомо невыполнимый:

«В ночь перед экзаменом студент берет в руки зачетку и шепчет над ней заклинание: «Ловись, Халявка, большая и маленькая!» После этого зачетка должна быть выброшена в заблаговременно распахнутое окно. Для полного успеха требуется быстро выбежать из дома и поймать зачетку на лету. После нахождения зачетки ни в коем случае нельзя открывать ее до экзамена. Преподаватель должен сделать это сам. В противном случае пойманная Халява освободится и улетит в неизвестном направлении...».

(анкета III – № 142)

Как видим, в предполагаемое магическое действие заложена фольклорная формула невозможного: как зачетку нельзя поймать на лету, так нельзя и экзамен «сдать на халяву». Да и слишком громкое произнесение заклятья во дворе, на улице, что противоречит общепринятым нормам поведения в общественных местах, – это некое препятствие, которое нужно попробовать преодолеть, чтобы магия подействовала.

Интересно, что студенты 1950-х – начала 1980-х годов XX века не знают этого обряда. Некоторые информанты поясняют, что в их время и не пытались «сдать на халяву» – принято было учить (может быть, это только попытка идеализировать себя в прошлом?).⁵⁸

Разница в отношении прошлых и нынешних поколений студентов к способам получения положительной оценки на экзамене наглядно отражается в следующем анекдоте:

«Приходит студентка в церковь и, смиренно потупив глаза, обращается к священнику:

⁵⁸ См. Шумов К. Студенческие традиции. Современный городской фольклор. Москва, 1998. – С. 164-168.

- Скажите, какому святому нужно свечку поставить, чтобы сессию сдать?

- А ты учить не пробовала, дочь моя?...».

(анкета III – № 311)

Отношение нынешних студентов к ловле Халявки тоже далеко неоднозначно. Нельзя сказать, что действо распространено повсеместно. Многие узнают о нем, напротив, от собирателей. При этом одни проявляют к этой практике интерес, говорят, что хотели бы попробовать поймать Халяву, т.е. мы таким образом «возвращаем» фольклор его носителям, другие относятся скептически: «Неужели сейчас кто-то этой фигней занимается?». Были случаи, когда студенты имитировали совершение обряда, принося перевязанные ленточками зачетки на экзамен. Таким образом демонстрируется и даже декларируется отторжение, неприятие детско-подростковой традиции. В действительности же студенческие и подростковые традиции связаны самым тесным образом.

Студенческий фольклор при всей его кажущейся свежести, новизне (впрочем, вполне объяснимой, так как состав студенчества ежегодно обновляется) лишь на новом витке продолжает давние традиции. О продолжении исторических традиций справедливо замечает К. Э. Шумов: «Многие темы в творчестве студентов практически не меняются со времен средневековых европейских университетов. <...> Основные конфликты с давних времен <...> - конфликты между студентами и профессорами, между студентами и горожанами, между студентами и властью, между студентами разных учебных заведений. Для студенческих традиций всех времен характерно прославление пьянства и свободы нравов, опровержение канонов».⁵⁹ Показательно, что в одной из имеющихся в нашем распоряжении **песен** студенты 1950-1960-х годов называют себя «бродячими студентами» в подражание средневековым собратьям.

Мы голодные студенты,

*Ходим-бродим по республике...*⁶⁰

Кроме того, образность произведений осознанно или неосознанно черпается и из старинного национального фольклора. Как бы к нему ни относилась молодежь субъективно, объективно он является неотъемлемой частью национального самосознания, а потом, без него не обойтись и в создании новых коллективных произведений. Взять, например, известную во многих вариантах «дубинушку» – студенческую переделку традиционной трудовой артельной песни:

⁵⁹ Шумов К. Студенческие традиции. Современный городской фольклор. Москва, 1998. – С. 165.

⁶⁰ Там же.

Дубинушка.
Желтый корпус стоит среди мусора куч –
Он для многих явился могилой...
Человек сюда входит силен и могуч,
А выходит дубина дубиной.
Припев:
Э-энергетики, ухнем!
Э-энергетики,
Зачем стихнем,
Расчет столкнем
Да вы-ы-ыпьем!
Мы зачеты сдаем, интегралы берем,
Мы квантуем моменты и спины.
Ну а станет невмочь – все учебники прочь,
И затайнем родную «Дубину»!
(анкета III – № 78)

Сближение источника и нового произведения основано на переосмыслении слова «дубина». Кроме того, трудовая песня, когда-то сопровождавшая и облегчавшая коллективный тяжелый физический труд, как нельзя лучше воссоздает и напряженность учебного процесса, нелегкость, некую натужность поэтапного продвижения студентов от зачета к зачету, от сессии к сессии. Интересно, что один исполнитель, увидев запись от другого «зачет сдадим, расчет спихнем», настоятельно поправляет: «Нет, надо так: «Зачет спихнем, расчет столкнем», рифма здесь должна быть!».

Рассматривая данные анкет, можно отметить, что без внимания не осталась знаменитая песня «Таганка» (или, по вариантам, «Централка») – она превращена студентами в гимн шпаргалке, по-своему ностальгический, горькоромантический:

Шпаргалка,
Писал я ночью у огня,
Шпаргалка,
Всю жизнь спасала ты меня.
Шпаргалка,
С тобой на веки мы сплелись.
Я пронесу через всю жизнь

Твой краткий стиль!

(анкета III – № 261)

Проанализировав все анкеты, мы обратили внимание на чрезвычайно интересное явление, соединяющее традиционное и новое, - это переделки народных **пословиц**, еще раз доказывающие живучесть и гибкость традиционных малых жанров. Недаром говорится: «*Старая пословица вовек не сломится*». Конечно же, они нацелены на создание комического эффекта, и, как и во многих жанрах детского фольклора, здесь используется прием обманутого ожидания. Вместо хорошо известного старого мы неожиданно получаем новое, изменяющее смысл всего целого. Это новое – некая конкретизация или дополнение, иронически снижающее, пословицы.

Пословица-источник переделывается, по наблюдениям исследователей, четырьмя способами. Первый – к целому старому тексту присоединяется новая часть. Например:

Век живи – век учись, дураком помрешь...

(анкета III – № 15)

Тише едешь – дальше будешь... от того места, куда едешь.

(анкета III – № 291)

Не в деньгах счастье... а в их количестве.

(анкета III – № 326)

Другой способ – вторая часть старого текста заменяется новой, исходное начало приобретает неожиданное окончание:

Заставь дурака учиться, он и пойдет к первой парте...

(анкета III – № 61)

Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не вешалось.

(анкета III – № 69)

Не так страшен черт, как его малютки.

(анкета III – № 26)

Не имей сто рублей, а имей сто друзей, у которых можно занять по сто рублей.

(анкета III – № 98)

Третий – в старом тексте изменяются одно-два слова, часто новые слова близки старым по звучанию, но далеки по смыслу:

С кем поведешься – с тем и наберешься.

(анкета III – № 301)

Что посмеешь, то и пожмешь.

(анкета III – № 320)

Учение – свет, а неученых – тьма.

(анкета III – № 65)

Наконец, четвертый – соединяются две части двух старых пословиц, либо к первой части одной пословицы добавляется целая вторая:

На халяву и зверь бежит.

(анкета III – № 352)

Береги честь смолоду, коли рожь кривая.

(анкета III – № 75)

Не плюй в колодезь, вылетит – не поймаешь.

(анкета III – № 47)

Сколько веревочке ни виться, шила в мешке не утаишь.

(анкета III – № 78)

По тем же принципам создаются и новые версии известных авторских афоризмов. Например:

Дайте студенту точку опоры, и он уснет.

(анкета III – № 95)

Чем больше женщину мы любим, тем меньше времени на сон.

(анкета III – № 93)

Кроме того, как показал опрос, в студенческом фольклоре особенно сильно влияние литературы, вообще письменности, а в последнее время – современных

информационных технологий и массовой культуры, что продиктовано спецификой самой вузовской жизни и современной жизни в целом. Вот пример **анекдота**, в котором пародируется реклама, в то же время в художественную систему внедряются образы новых информационных технологий:

- Привет, девчонки! Мы – «Би-лайн-GSM».

- Почему?

- А с нами удобно!

(анкета III – № 285)

Анекдот как универсальный комический жанр, способный вместить любую актуальную тематику, отражает и реалии студенческой жизни. Студенческие анекдоты широко бытуют и записываются в различных вариантах, как, например, такой текст традиционной «вакхической» тематики:

«Студенты после экзамена:

- Сдал?

- Сдал.

- Сколько?

- Девять.

- А почему не десять?

- А у десятой горлышко отбито...»

(анкета III – № 322)

Широко распространены в среде студентов и устные **рассказы-воспоминания**, отличающиеся от анекдотов установкой на достоверность (сами студенты называют их байками), но близкие им по поэтике. Например:

«Приходит преподаватель на лекцию, а у него ботинок один желтый, другой черный. Староста подходит и говорит, что непорядок. Он говорит: «Извините!» И убежал. Появляется через некоторое время – опять один черный, другой желтый. И говорит громко аудитории: «Вы знаете, я пришел домой, посмотрел, а там тоже разные стоят!»».

(анкета III – № 297)

Показательно, что нарративы, первоначально привязанные к конкретному времени, месту (вузу, факультету), лицу, становясь общеизвестными, бытуют уже без этих отсылок. Примерно то же происходит и с **афоризмами**: они приписываются то одному

лектору, то другому, причем никак не связанному с первым, то абстрактному «преподу». Так «бродит по стране» следующая фраза, приписываемая начинающей преподавательнице:

«Раз объясняю – вы не понимаете, второй раз объясняю – не понимаете, третий раз объясняю – уже сама начала понимать, а вы опять не понимаете!».

(анкета III – № 42)

Что касается такой «серьезной» части студенческой традиционной культуры (в отличие от остальной - смеховой), как **приметы, суеверные представления, запреты** и т.п., то в основном они приурочены к сессии и обладают большой консервативностью. Из года в год, из поколения в поколение сохраняются ритуальная брань накануне или во время экзамена, монетка под пяткой, «счастливая» одежда, а в некоторых узких кругах – и «счастливая» дорога (повторяемость обстановки должна привести к повторению результата – отличной оценке).

Справедливости ради следует сказать, что старинный запрет стирать «счастливую» одежду, а также мыться, бриться, стричься, стричь ногти накануне экзамена не всегда принимается и выполняется современными студентами, «испорченными» благами цивилизации, привыкшими принимать душ утром и вечером. Тем не менее, студенты о запрете знают. Исполнители дают различные мотивировки примете: есть традиционная, есть и новая, рациональная: «Исходящий от студента неприятный запах вызовет вполне адекватную реакцию преподавателя, и время ответа значительно сократится». Студенты в силу своей самоуверенности забывают, что сокращение времени ответа может привести не только к благоприятному для них результату.

Есть приметы, принятые только в узких кругах, скажем, лишь в одной группе, когда люди продолжительное время тесно общаются. Например, люди, бывшие студентами в 1960-е годы, вспоминают: «После сданного экзамена всей группой ходили в кино, в ближайший кинотеатр и на ближайший сеанс, на что придется. Чем хуже фильм, тем лучше будет сдан следующий экзамен». Однако и это по своей сути традиционно: действует принцип гадания жребием, причем толкование дается, как обычно, от противного.

Итак, анализ современного состояния студенческого фольклора позволяет нам утверждать, что фольклор ныне представлен весьма широким спектром жанров. Каждый год привносит какие-то изменения. Одни жанры остаются, другие понемногу забываются или изменяются, также обнаруживаются и новые жанры. Можно добавить, что современный студенческий фольклор, как и в прошлые времена, помогает студентам пережить экстремальные ситуации учебного процесса, регулировать отношения внутри коллектива

студентов и между студентами и преподавателями, передает каждому новому поколению опыт, накопленный предшественниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанная работа подтверждает то, что современный школьный и студенческий фольклор представлен весьма широким спектром жанров. В устном репертуаре фиксируются как произведения исторически сложившихся жанров устного народного творчества (заклички, приговорки, студенческие песни, пословицы, поговорки и т.д.), так и тексты более позднего происхождения (страшилки, анекдоты, садистские стишки, переделки-пародии, вызывания, присушки и отсушки, студенческие частушки, халявки и др.). Наряду с этим в наше время происходит и постепенная утрата вековых традиций как студенческого, так и школьного фольклора и обрядовости. Многие фольклорные тексты или утрачены, или находятся в состоянии деградации. Это происходит по ряду причин. Одной из главных причин является то, что если в архаических культурах люди развивались в ограниченной одной, максимум двумя культурами, среде, сегодня, под влиянием компьютерного общения – интернета, кинопродукции и особенно телевизора субкультура существенно изменяется в сторону рационализации.

Мир детства катастрофически сокращается, в него входят утилитарные принципы мира взрослых: прагматизм, цинизм, жестокость. Не менее важной причиной является и то, что изменились условия воспитания детей. Еще тридцать-сорок лет тому назад среди напеваемых детям песен доминировали колыбельные, широко использовались потешки. В наше время детям чаще всего поют любимые песни взрослых, модные напевы. Теряется широкий пласт воспитательной работы. Также дети в современном мире все раньше отдаляются от родных, матери, няньки – их все раньше отдают в школу, детский сад. Поскольку современные технологии и методы воспитания все больше распространяются в воспитательных и обучающих заведениях, школьный фольклор, а особенно его наследуемая составляющая, постепенно утрачивается. Однако сказанное не относится ко всем абсолютно жанрам школьного фольклора. И сегодня достаточно распространены среди детей такие жанры как: страшные истории, садистские стишки, вызывания и игры. Фольклорные переделки-пародии, как и детские анекдоты не только получили «прописку» в репертуаре детей, но и по статистике занимают одно из первых мест по употребляемости. Бытование таких жанров школьного фольклора как заклички и приговорки в текстовом отношении почти неизменны, по-прежнему самыми популярными являются обращения к явлениям природы. Более жизнеспособными оказались загадки и дразнилки, а также считалки. Потешки, прибаутки, жеребьевки, к сожалению, становятся малоупотребительными и каждое следующее поколение об этих жанрах все меньше знает.

Студенческий фольклор узами родства связан с фольклором детей и подростков и «подпитывается» им, ведь студенты – это вчерашние школьники. Студенты еще долго сохраняют в памяти детские произведения, из которых уже выросли. Фольклор студентов при всей его кажущейся свежести, новизне лишь на новом витке продолжает давние традиции. Многие темы в творчестве студентов практически не меняются с давних времен: конфликты между студентами и профессорами, между студентами и властью, между студентами разных учебных заведений. Для студенческих традиций всех времен характерно прославление пьянства и свободы нравов, опровержение канонов. Как и в школьном фольклоре, так и в студенческом одни жанры остаются такими же употребляемыми (студенческие частушки, поддевки, песни, пословицы, анекдоты, афоризмы, приметы, суеверные представления, запреты), другие же (присушки и отсушки, страшилки, садистские стишки) понемногу студентами забываются. Необходимо отметить, что появились и два новые жанры студенческого фольклора, к примеру – халявки. Итак, современный студенческий фольклор, как и в прошлые времена, помогает студентам пережить экстремальные ситуации учебного процесса, регулировать отношения внутри коллектива студентов и между студентами и преподавателями, передает каждому новому поколению опыт, накопленный предшественниками.

Произведя краткий анализ современного состояния традиционных и относительно новых жанров фольклора, мы пришли к следующим выводам:

- мониторинг современной фольклорной ситуации ещё раз доказывает, насколько динамичен, мобилен школьный и студенческий фольклор: каждый год в нём происходят заметные изменения;
- отслеживая ситуацию в течение последних лет, можно выделить определённые закономерности, весьма симптоматичные для развития всего устного народного творчества в целом;
- «легализация» фольклора в массовой культуре, периодической печати и т.п. отчасти способствует его «вымыванию» из устной практики (чем больше публикуется частушек, анекдотов, садистских стишков, тем больше их читают... но меньше рассказывают);
- пополнение текстового состава исторически сложившихся жанров идёт за счёт «модернизации» старых текстов, их «перелицовки». Наличие этого факта – залог сохранности того или иного «старого» жанра (загадки, считалки и т.д.);
- в появлении и развитии относительно новых видов школьного и студенческого фольклора – перспективы дальнейшего существования устного народного творчества.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алекторова Л.; Баженов С. Словарь синонимов русского языка. В 2 томах. Ленинград: Наука. 1971.
2. Войнова Л.; Жуков В. Фразеологический словарь. Москва: «Русский язык», 1986.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Москва, 1882.
4. Зуева Т. Русский фольклор. Словарь – справочник. Москва: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 2002.
5. Ермакова О.; Земская Е. Толковый словарь русского общего жаргона. Москва: «Азбуковник», 1999.

* * *

6. Аникин В. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. Детский фольклор. Москва: «Просвещение», 1957.
7. Аникин В. Русский фольклор. Песни, сказки, былины, прибаутки, загадки, игры, гадания, сценки, причитания, пословицы и присловья. Москва: «Художественная литература», 1985.
8. Аникин В., Круглов Ю. Русское народное поэтическое творчество. Детский фольклор. Ленинград: «Просвещение», 1987.
9. Баранов Е. Московские легенды. Загадки – дело серьезное. Москва: «Художественная литература», 1993.
10. Бахтин В. Реальность письменного фольклора. Детский фольклор. Санкт-Петербург: «Просвещение», 1996.
11. Бахтин В. От былины до считалки. Ленинград: «Детская литература», 1988.
12. Блажес В. Солдатский юмор. Традиционная культура. 2000. № 1. – С. 53-61.
13. Богатырев П.; Гусев В. Русское народное творчество. Москва: «Высшая школа», 1966.
14. Белоусов А. Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного текста. Анекдот. Таллин, 1989. - С. 86-124.
15. Белоусов А. Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. Москва: «Просвещение», 1998.
16. Боров Ю. Краткий курс истории XX века в анекдотах, частушках, байках, мемуарах по чужим воспоминаниям, легендах, преданиях и т. д. Москва: «Высшая школа», 1995.

17. Веселова И. Жанры современного городского фольклора: повествовательные традиции. Москва: «Азбуковник», 2000.
18. Грызлов А. Проблема гротеска в детском фольклоре. Ижевск, 2000.
19. Гудошников Я. Русский городской романс. Тамбов, 1990.
20. Гудошников Я. В нашу гавань заходили корабли. Песни. Москва: «Просвещение», 1995. - С. 12-24.
21. Зеленин Д. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901-1913. Новые веяния в народной поэзии. Москва: «ИНДРИК», 1995.
22. Ивановская А. День работой весел. Пословицы и поговорки. Москва: «Высшая школа», 1986.
23. Кравцов Н.; Лазутин С. Русское устное народное творчество. Детский фольклор. Москва: «Высшая школа», 1983.
24. Лис Т., Разумова И. Студенческий экзаменационный фольклор. Живая старина. 2000. № 4. С. – 31-33.
25. Лойтер С. Детские страшные истории. Русский школьный фольклор. Москва, 1998.
26. Лурье М. О детском современном анекдоте. Ульяновск, 1998.
27. Лурье М. Пародийная поэзия школьников. Русский школьный фольклор. – С. 430-517.
28. Мадлевская Е. Халява у каждого одна на всю жизнь. Живая старина. 1998. № 2. С. - 33-34.
29. Миропольская Н. Русский фольклор в Литве. Вильнюс, 1975.
30. Морохин В. Прозаические жанры русского фольклора. Москва: «Высшая школа», 1977.
31. Наumenко Г. Русские народные игры и хороводы. Москва: «Высшая школа», 1980.
32. Наumenко Г. Русские народные заклички, приговорки, календарные песни. Москва: «Высшая школа», 1983.
33. Наumenко Г. Русские народные песни, сказки, игры, загадки. Игры и загадки. Москва: «Высшая школа», 1988.- С. 4-20.
34. Новиков Ю. Лаборатория исследований по славянской филологии. Живое слово. Фольклор русских старожилов Литвы. Кому ласковое слово, кому присказку. Вильнюс, 1999. - С. 131-137.
35. Новикова А., Александрова Е. Фольклор и литература. Детский фольклор. Москва: «Высшая школа», 1978. - С. 42-59.
36. Осорина М. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. Детский фольклор. Санкт-Петербург: «Просвещение». 1999. – С. 288-340.

37. Померанцева Э.; Минц С. Русское народное творчество. Москва: Учебно педагогическое издательство, 1963.
38. Потеранцева Э. Детям на потеху. Русские народные песни, загадки, пословицы. Москва: «Просвещение», 1987.
39. Путилов Б. Фольклор и народная культура. Санкт-Петербург: «Просвещение», 1994.
40. Пушкарева О. Фольклор туристов. Полевые вопросники и исследовательские программы для собирания фольклора. Москва, 1999.
41. Разумова И. Современный русский семейный фольклор как этнокультурный феномен. Москва: «Высшая школа», 2000.
42. Райкова И. Фольклор современных солдат: идейно-художественное своеобразие и отношение к детскому фольклору. Мир детства и традиционная культура. Москва, 1995.
43. Райкова И. Жанры студенческого фольклора в контексте традиционной культуры. Восьмые международные Виноградовские чтения. Проблемы истории и теории литературы и фольклора. Москва, 2004. С. – 45-55.
44. Седов К. Основы психолингвистики в анекдотах. Москва, 1998.
45. Синяковский А. Отечество. Блатная песня...// Нева. 1991. № 4. с. 61-174.
46. Соболев В. Мещанский фольклор // Наступление (Смоленск). 1933. № 8. с. 49-64.
47. Соколов Ю. Русский фольклор. Мещанские и блатные песни. Москва, 1932.
48. Стратен В. Творчество городской улицы. Художественный фольклор. Москва, 1927.
49. Трыкова О. Современный детский фольклор и его взаимодействие с художественной литературой. Ярославль, 1997.
50. Хруль В. Анекдот как форма массовой коммуникации. Москва, 1993.
51. Чередникова М. Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. Ульяновск, 1995.
52. Шелег М. Споем, Жиган. Антология блатной песни. Санкт-Петербург: «Просвещение», 1995. - С. 29-38.
53. Шмелева Е., Шмелев А. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. Москва, 2002.
54. Шумов К. Студенческие традиции. Современный городской фольклор. Москва, 2003. С. – 165-179.

* * *

55. Педагогический энциклопедический словарь. Алфавитный указатель. Словарная статья. Фольклор детский.-Текст на рус. яз.

- [<http://dictionary.fio.ru/article.php?id=103332>] (2007 01 05).
56. К читателю.-Текст на рус. яз.
[<http://school111.zhukovskiy.ru/preface.htm>] (2007 01 07).
57. Коллекция физико-математического фольклора.
[<http://vgiv.narod.ru/part2.html>] (2009 03 12).
58. Студенческий фольклор.
[<http://www.universite.ru/2005/102005/str7/stud.html>] (2009 01 18).
59. Фольклор советских студентов.
[<http://folklor.kulichki.net/>] (2008 11 16).
60. В начало что нового? Детский фольклор.-Текст на рус. яз.
[<http://kto-kto.narod.ru/detsky.html>] (2007 01 07).
61. Балобанова К. Фольклор фольклористов.
[<http://www.philol.msu.ru/~folk/expedits/samodey.htm>] (2009 01 15).
62. Бердяева О. Фольклор студентов.
[<http://www.novgorod.ru/read/information/cultutre/folklore/folklore-novgy>] (2008 10 23).
63. Екимова Т. Фольклоризм детской литературы.- Текст на рус. яз.
[http://www.lib.csu.ru/vch/2/1994_01/014/pdf] (2007 01 07).
64. Ермов П. Детский фольклор.- Текст на рус. яз.
[<http://www.ershov.org.ru/lib/op/author/255>] (2007 01 07).
65. Каминская Е. Музыкальный фольклор как средство развития творческих способностей студентов.
[<http://www.rae.ru/use/pdf/2004/07/Kaminskaya.pdf>] (2008 09 30).
66. Короленко В. Изучение русского фольклора студентов.
[<http://filfac.ggpi.org/?D=7>] (2008 10 21).
67. Лазутин С. Поэтика русского фольклора.
[<http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/pred.html>] (2008 11 25).
68. Ломакина Е. Южно- Уральский Региональный Центр Образования. Делу время- Пете час.- Текст на рус. яз.
[<http://magnitka.fio.ru/listener/festivalidei14.10.05/lit/lit.ppt>] (2007 01 07).
69. Лурье М. Садистский стишок в контексте городской фольклорной традиции: детское и взрослое, общее и специфическое.- Текст на рус. яз.
[<http://www.arkkhadm.gor.ru/culture/Publications/EoCIEoC2006-2/9.pdf>.] (2007 02 14).
70. Лурье М. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика.- Текст на рус. яз.

- [<http://www.ruthenia.ru/folklore/luriem3/htm>] (2007 02 14).
71. Лурье В. Детский фольклор. Младшие подростки.-Текст на рус. яз.
[http://ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/I_AM/antologia.html] (2007 02 14).
72. Плохотнюк Т. Народная культура остается востребованной.
[http://almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2387&s=1861] (20009 03 14).
73. Решетников В. Астрономический фольклор.
[<http://www.astro.spbu.ru/astro/win/folklore/stud.html>] (2009 01 20).
74. Рыбакова Л. Русский детский фольклор в Интернет.-Текст на рус. яз.
[http://fio.stup.ac.ru/vio/02/cd_site/Articles/Art_1_05.htm] (2007 02 18).
75. Синдаловский Н. Фольклор студенческого Петербурга.
[<http://www.a-pesni.golosa.info/dvor/piter/a-krupa.htm>] (2008 11 25).
76. Топорков А. Детские секреты в научном освещении.-Текст на рус. яз.
[<http://magazines.russ.ru/nlo/2000/45/topork.html>] (2007 02 18).
77. Тыкова О. О современном состоянии жанров детского фольклора.- Текст на рус. яз.
[http://www.yspu.yar.ru/vestnik/doskolnoe_obrazovanie/12_5/] (2007 02 18).
78. Хидирова Э. Русское устное народное творчество.
[<http://edu.dgu.ru/>] (2009 04 05).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

(анкета для школьников)

Здравствуй, школьник!

Обращаются к тебе твои старшие друзья – студенты. Нас, студентов, интересует детский фольклор. Кто, как не ты, лучше всех может помочь в этой работе. Пожалуйста, постарайся ответить на предложенные вопросы. Если ответ на какой-то из вопросов тебя затруднит, обратись за помощью к друзьям, знакомым и, конечно, родителям. Вы даже вместе можете заполнить эту анкету! Заранее благодарим за помощь!

АНКЕТА

Имя (только!):

Возраст:

1. Прочитай считалку:

Ехала машина темным лесом

За каким-то интересом.

Инти-инти – интерес –

Выходи на букву «С»!

Может, ты знаешь другие считалки? Запиши их, пожалуйста:

2. Прочитай:

Девочка включила компьютер, а оттуда Страшный Вирус говорит:

- Выключи меня, а то будет плохо!

Девочка продолжала играть. Вирус завыл:

- Выключи или я заползу в тебя!

Девочка не обращала внимания на угрозу, тогда Страшный Вирус вырвался из «компа» и задушил ее.

Перед тобой «страшилка». Может, ты тоже знаешь детские страшные истории?

Поведай их нам, пожалуйста:

3. Ваша мама, наверное, играет с братиком или сестричкой, а может, когда-то играла и с тобой, приговаривая:

*Ладушки, ладушки,
С мылом моем лапушки.
Чистые ладошки.
Вот вам хлеб и ложки.*

Возможно, вы с мамой вспомните подобные стишки:

4. Встречались ли такие стишки в твоей компании:

*Дети в подвале играли в попсу:
Зверски замучены Филипп и Алсу.*

Приведи известные тебе примеры:

5. Будь так добр, запиши, пожалуйста, любой детский анекдот:

6. Вы, дети, часто любите «переделывать» известные песни, стихи, сказки... :

*Люблю грозу в начале мая:
Как грохотнет – и нет сарая!*

Можешь ли ты привести подобные примеры переделанных песен, сказок, стихотворений?

7. Какие ты знаешь дразнилки?

Сенька – колбаса на веревочке оса!

Инка из цирка, курит табак, спички ворует, парней целует.

Мы понимаем, что ты не дразнишься, но, может быть, приходилось что-то слышать в классе, во дворе. Запиши известные тебе дразнилки:

8. Может быть, знаешь еще какие-нибудь «самодельные» стихи, истории (придуманные вами - детьми)? Пожалуйста, запиши:

9. В какие приметы ты веришь? (*Черный кот перешел дорогу – быть беде!*)

10. Часто школьники придумывают свои объяснения уже известным словам (*Звонок с урока, – «ветер свободы»*). Можешь привести свои примеры?

11. Школьники ведут свои книги-анкеты, о чем они могут быть? Популярны ли они в твоём классе?

Некоторые школьники, чтобы не получить двойку, наливают в банку теплой воды, бросают туда вырезанную из мыла «двойку» и приговаривают: «Двойка, двойка, растворись, от меня ты отвяжись!». Считается, что двойка не вернется. Приходилось ли тебе слышать о таких обритах? Если да, то опиши известные тебе:

12. Может, хочешь еще о чем-то поведать нам? Мы будем рады любой «подсказке»!

**Студенты филологического факультета
В П У**

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

(анкета для преподавателей)

Уважаемые преподаватели!

Обращается к Вам магистрантка 2 курса Мариеля Андруконис. Цель моей магистерской работы – изучение студенческого фольклора. А кто же, как не Вы (бывшие студенты), лучше всех можете помочь в этой работе. Пожалуйста, помогите собрать материал, ответив на предложенные вопросы.

Вопросник

- 1. В каком вузе Вы учились? Расшифровывалась ли аббревиатура Вашего вуза как-то необычно?**

- 2. Какие студенческие песни в Вашей среде были популярны? Помогите восстановить тексты.**

- 3. Самые яркие анекдоты? Приведите, пожалуйста, примеры.**

- 4. Какие пословицы и поговорки бытовали в Вашей студенческой среде?**

5. Писали ли Ваши однокурсники на партах в аудиториях? Что чем они писали?

6. К каким магическим «действиям» прибегали Ваши однокурсники, чтобы получить оценку на зачете или на экзамене?

Студентка филологического факультета
ВПУ
Мариеля Андруконис

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

(анкета для студентов)

Уважаемый, студент!

Обращается к тебе магистрантка 2 курса Мариеля Андруконис. Цель моей магистерской работы – изучение студенческого фольклора. Кто же, как не Ты, лучше всех можешь помочь в этой работе. Пожалуйста, постарайся ответить на предложенные вопросы.

1. Запиши, пожалуйста, какие студенческие песни в вашей среде популярны.

2. Самые яркие анекдоты? Приведи, пожалуйста, примеры.

3. Какие пословицы и поговорки бытуют в вашей студенческой среде?

4. Пишут ли твои однокурсники на партах в аудиториях? Что пишут?

5. Прибегаешь ли ты или твои друзья студенты к каким-либо магическим «действиям», чтобы получить оценку на зачете или экзамене?

6. Поешь ли ты или твои друзья студенческие частушки. Если да, приведи, пожалуйста, пример.

Студентка филологического факультета
ВПУ
Мариеля Андруконис

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

(студенческие песни)

Крамбамбули

Крамбамбули, отцов наследство,

Вино любимое у нас.

И удивительное средство

Когда взгрустнется нам подчас.

И напевая ай-люли,

Стаканом пьем крамбамбули -

Крамбам-бим-бамбули,

Крамбамбули.

За то монахи в рай пошли,

Что пили все крамбамбули,

Крамбам-бим-бамбули,

Крамбамбули.

Когда придется мне заехать

На старый постоялый двор,

То прежде, чем сажусь обедать,

Я на вино бросаю взор.

И, напевая ай-люли,

Стаканом пью крамбамбули...

Когда бы я сидел на троне

И целым миром управлял,

То на златой своей короне

Такой девиз бы начертал:

За милых женщин, черт возьми,

Стаканом пьем крамбамбули...

Когда мне изменяет дева,

Недолго я о том грущу.

В порыве яростного гнева

Я пробку в потолок пушу.

И напевая ай-люли,
Я буду пить крамбамбули...

По рюмочке, по маленькой (По рюмочке, по чарочке)

Когда на свет студент родился,
То разошлись небеса,
Оттуда выпала бутылка
И раздались голоса:

По рюмочке, по маленькой налей, налей, налей,
По рюмочке, по маленькой, чем поят лошадей!
- А я не пью! - Врешь - пьешь!
- Ей-богу, нет! - А бога нет!
Так наливай студент студентке!
Студентки тоже пьют вино,
Непьющие студентки редки -
Они все вымерли давно.

Коперник целый век трудился,
Чтоб доказать Земли вращенье.
Дурак, он лучше бы напился,
Тогда бы все пришло в движение.

По рюмочке, по маленькой налей, налей, налей,
По рюмочке, по маленькой, чем поят лошадей!
- А я не пью! - Врешь - пьешь!
- Ей-богу, нет! - А бога нет!
Так наливай студент студентке!
Студентки тоже пьют вино,
Непьющие студентки редки -
Они все вымерли давно.

Колумб Америку открыл,
Страну для нас совсем чужую.
Дурак! Он лучше бы открыл

На Менделеевской пивную!

По рюмочке, по маленькой налей, налей, налей,

По рюмочке, по маленькой, чем поят лошадей!

- А я не пью! - Врешь - пьешь!

- Ей-богу, нет! - А бога нет!

Так наливай студент студентке!

Студентки тоже пьют вино,

Непьющие студентки редки -

Они все вымерли давно.

А Ньютон целый век трудился,

Чтоб доказать тел притяжение.

Дурак! Он лучше бы влюбился,

Тогда бы не было б сомненья.

По рюмочке, по маленькой налей, налей, налей,

По рюмочке, по маленькой, чем поят лошадей!

- А я не пью! - Врешь - пьешь!

- Ей-богу, нет! - А бога нет!

Так наливай студент студентке!

Студентки тоже пьют вино,

Непьющие студентки редки -

Они все замужем давно.

Чарльз Дарвин целый век трудился,

Чтоб доказать происхождение.

Дурак, он лучше бы женился,

Тогда бы не было б сомненья.

По рюмочке, по маленькой налей, налей, налей,

По рюмочке, по маленькой, чем поят лошадей!

- А я не пью! - Врешь - пьешь!

- Ей-богу, нет! - А бога нет!

Так наливай студент студентке!

Студентки тоже пьют вино,

Непьющие студентки редки -

Они все замужем давно.

А Менделеев целый век трудился,

Чтоб элементы вставить в клетки.

Дурак! Он лучше б научился

Гнать самогон из табуретки.

По рюмочке, по маленькой налей, налей, налей,

По рюмочке, по маленькой, чем поят лошадей!

- А я не пью! - Врешь - пьешь!

- Ей-богу, нет! - А бога нет!

Так наливай студент студентке!

Студентки тоже пьют вино,

Непьющие студентки редки -

Они все вымерли давно.

А гимназисту ром не нужен,

Когда идет он на экзамен,

Дабы не ошибился он,

Сказав, что Цезарь был татарин.

По рюмочке, по маленькой налей, налей, налей,

По рюмочке, по маленькой, чем поят лошадей!

- А я не пью! - Врешь - пьешь!

- Ей-богу, нет! - А бога нет!

Так наливай студент студентке!

Студентки тоже пьют вино,

Непьющие студентки редки -

Они все вымерли давно.

В скучные минуты Бог создал институты...

В скучные минуты Бог создал институты,

И Адам студентом первым был.

Адам был парень смелый, ухаживал за Евой,

И Бог его стипендии лишил.

У Адама драма - вызвали Адама

На проверку в божий деканат.

И на землю прямо выгнали Адама,

Так пошли студенты, говорят.
От Евы и Адама пошёл народ упрямый,
Нигде не унывающий народ.
Студент бывает весел от сессии до сессии,
А сессия всего два раза в год.
Что за предрассудки - есть три раза в сутки
И ложиться в чистую кровать?!
А мы без предрассудков едим один раз в сутки,
И на чистоту нам наплевать.
Весь день мы прогуляем, всю ночь мы проболтаем
И к утру не знаем ни бум-бум.
Так выпьем за гуляющих, за ничего не знающих,
За сессию сдающих наобум.
А есть, представьте, люди, которые нас судят.
Ну что за несознательный народ!
С наше поучите, с наше позубрите,
С наше походите на зачет.

От зари до зари

От зари до зари,
Лишь зажгут фонари,
Все студенты толпой собираются.
Они горькую пьют,
Они песни поют
И ещё кое чем занимаются.
Через тумбу-тумбу раз,
Через тумбу-тумбу два,
Через тумбу три-четыре спотыкаются.
А святой Пантелей
С колокольни своей
На них молча глядит, усмехается.
Он и сам бы не прочь
Провести с ним ночь,
Да на старости лет не решается.

Через тумбу-тумбу раз,
Через тумбу-тумбу два,
Через тумбу три-четыре спотыкается.
Но святой Гавриил
В небесах доложил,
Чем святой Пантелей занимается.
Он де горькую пьёт,
Он и песни поёт,
И ещё кое чем занимается.
Через тумбу-тумбу раз,
Через тумбу-тумбу два,
Через тумбу три-четыре спотыкается...

Нам говорят, что мы неправильно живем

Нам говорят, что мы неправильно живем,
Тоска зеленая над нами крылья свесила.
А мы бокалы наливаем и поем,
Ах, как нам весело, ах, как нам весело!
День ото дня и год от года пьем вино.
День ото дня седеют наши головы.
А мы бокалы наливаем и поем,
Ах, как мы молоды, ах, как мы молоды!
День ото дня и год от года водку пьем.
Над нами правил всяких до черта поставили.
А мы бокалы наливаем и поем,
В гробу видали мы, в гробу видали мы!
И вот опять навеселе домой идем,
И все прохожие глядят на нас участливо.
А мы бокалы наливаем и поем,
Ах, как мы счастливы, ах, как мы счастливы!
Пусть говорят, что мы неправильно живем,
Тоска зеленая над нами крылья свесила.

А мы бокалы наливаем и поем,
Ах, как нам весело, ах, как нам весело!

РЕЗЮМЕ

Школьный и студенческий фольклор – явление уникальное по своему разнообразию: в нем сосуществует огромное множество жанров, каждый из которых связан с той или иной стороной жизни человека, практически со всеми ее проявлениями. У каждого жанра – своя история и свое назначение. В данной работе мы попытались проанализировать изменения в школьном и студенческом фольклоре. Сегодня под влиянием интернета, телевизора субкультура детей и молодежи существенно изменилась в сторону цивилизации. Тем не менее нами было установлено, что появление и развитие относительно новых видов школьного и студенческого фольклора – залог дальнейшего существования устного народного творчества.

SANTRAUKA

Moksleivių ir studentų folkloras – nepakartojamas, savo įvairove unikalus reiškinys: jame egzistuoja begalė žanrų, iš kurių kiekvienas susietas su viena ar kita moksleivio ir studento gyvenimo puse, praktiškai su visomis jo apraiškomis. Kiekvienas žanras turi savo istoriją ir paskirtį. Šiame darbe bandėme išanalizuoti moksleivių ir studentų folkloro pakitimus. Šiandien dėl interneto, televizijos įtakos subkultūra žymiai pasikeitė civilizacijos link. Be to mes nustatėme, jog santykiškai naujų moksleivių ir studentų folkloro rūšių atsiradimas bei vystymasis – tolesnės žodinės kūrybos egzistavimo garantija.

THE SUMMARY

School and student's folklore – phenomenon unique on the variety: in it(him) the huge set of genres coexists, each of which is connected to this or that party of life of the man, practically with all by its(her) displays. At each genre - history and purpose(assignment). In the given work we have tried to analyse changes in school and student's folklore. Today under influence интернета, TV set the subculture of children and youth essentially has changed in the party of a civilization. Nevertheless we were уст–новленно, that occurrence and development of rather new kinds of school and student's folklore - pledge of the further existence of oral national creativity.